002310

Совершенно секретно

СБОРНИК

110

№ 0020

Москва 1986

KGB Documents | Online

СБОРНИК

Совершенно секретно

№ 110

СТАТЕЙ ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ
И СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СССР

Год издания
двадцать седьмой

Москва, 1986

Коммунистическая партия Советского Союза рассматривает защиту социалистического Отечества, укрепление обороны страны и обеспечение государственной безопасности как одну из важнейших функций Советского общенародного государства.

С точки зрения внутренних условий наше общество не нуждается в армии. Однако, пока существует опасность развязывания империализмом агрессии, военных конфликтов и разного рода провокаций, необходимо уделять неослабное внимание усилению оборонного могущества СССР, укреплению его безопасности. Вооруженные Силы и органы государственной безопасности должны проявлять высокую бдительность, всегда быть готовыми к пресечению происков империализма против СССР и его союзников, к разгрому любого агрессора.

Из проекта новой редакции Программы
Коммунистической партии Советского Союза.

СОДЕРЖАНИЕ

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Обсуждены важные вопросы агентурно-оперативной деятельности . 3
В. ТИТОВ, И. ТИХОНОВ, Н. СКОРОВАРОВ — При попытке к бегству... Документальный очерк 9
В. КОСМАЧ, С. ВИННИК — К созданию агентурных позиций в органах МВД Украины 24
К. ПОЛТОРАК, В. ИММЕР — С активных позиций 31
А. ШИВЕРСКИХ — Из практики пропагандистского обеспечения чекистских мероприятий . . . 37
А. ШАБАНОВ — На скользких подмостках 40
С. ДЬЯКОВ — Роль правовой оценки оперативной информации в деятельности контрразведки 43

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

Н. ЛЕЛЕКАЧ, В. ГРАБ — Без права на прощение. По поводу расследования дел в отношении бывших террористов ОУН . 51

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

Ю. ШРАМКО — Всемерно повышать роль руководителя 57
В. ДЬЯЧЕНКО — Улица имени Тарджиманова . 61

В. *ПОНОМАРЕВ, Ю. СПОРЫХИН* — Новое в Положении о прохождении воинской службы прапорщиками и мичманами Вооруженных Сил СССР 62

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ

Н. ГОРОХОВ — Страницы истории тульских чекистов 64
И. ХОДАКОВ — Оборотень . . 65
В. ЗАЛЕСОВ — Письмо в редакцию 71

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. КОНОПЛЕНКО, В. КУРАБКО — Из опыта борьбы с агентурной деятельностью вражеских разведок . . . 72

В ПОМОЩЬ НАШИМ АВТОРАМ

Примерная тематика статей для опубликования в Сборнике КГБ СССР 76

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

ОБСУЖДЕНЫ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МОСКВА:

11 ноября 1985 года в Высшей школе имени Ф. Э. Дзержинского была проведена научно-практическая конференция на тему «Актуальные вопросы теории и практики работы с агентурой и доверенными лицами в контрразведывательных подразделениях органов КГБ на современном этапе».

В ее работе участвовали руководители и ответственные сотрудники центрального аппарата и ряда местных органов КГБ, руководители и профессорско-преподавательский состав специальных кафедр Высшей школы и Высших курсов КГБ.

Руководил конференцией первый заместитель Председателя Комитета госбезопасности генерал-полковник Ф. Д. Бобков. Основная цель ее заключалась в том, чтобы в свете приказа № 00140 1983 года обобщить передовую практику и результаты теоретических исследований в области агентурной деятельности, подвести некоторые итоги выполнения требований Положения об агентурном аппарате и доверенных лицах органов государственной безопасности СССР, глубже осмыслить его установки и наметить пути дальнейшего повышения качества и эффективности работы с агентурой и доверенными лицами в современных условиях.

Начальник Инспекторского управления КГБ СССР генерал-лейтенант С. В. Толкунов выступил с докладом «О ходе реализации требований приказа Председателя КГБ СССР № 00140 1983 года в территориальных органах КГБ и некоторых вопросах дальнейшего совершенствования работы с агентурой и доверенными лицами». О состоянии и перспективах развития научных исследований проблемы совершенствования агентурной работы органов КГБ доложил начальник Высшей школы КГБ имени Ф. Э. Дзержинского генерал-лейтенант А. П. Рагозин.

Председатель КГБ Молдавской ССР генерал-лейтенант Г. М. Волков поделился опытом использования агентов и доверенных лиц в профилактических мероприятиях. Тему «Оперативный работник — непосредственный организатор агентурной рабо-

ты на участке контрразведывательной деятельности» раскрыл в своем выступлении заместитель председателя КГБ Белорусской ССР генерал-майор В. П. Русак.

Вызвало интерес также сообщение первого заместителя начальника УКГБ СССР по г. Москве и Московской области генерал-майора Н. М. Конькова о некоторых вопросах работы с агентурой в свете требований приказа КГБ № 00140.

Проблемы приобретения, воспитания и использования агентуры для решения задач по ограждению советской интеллигенции от подрывной деятельности противника и для упреждения негативных проявлений путем оказания положительного воздействия на политически неустойчивых и незрелых лиц были освещены в выступлениях первого заместителя начальника УКГБ СССР по Ленинградской области генерал-лейтенанта В. Н. Блеера и заместителя начальника Пятого управления КГБ СССР генерал-майора В. С. Струнина.

Заместитель начальника Второго главного управления КГБ СССР генерал-майор А. А. Фабричников сделал акцент на некоторых вопросах использования агентуры по сигналам и делам оперативного учета с окраской «измена Родине в форме шпионажа».

О практике формирования и использования агентурного аппарата в органах военной контрразведки рассказал первый заместитель начальника Третьего главного управления КГБ СССР генерал-лейтенант Б. А. Еронин. Первый заместитель начальника Четвертого управления КГБ СССР генерал-майор А. П. Архипов обратил внимание присутствующих на вопрос о месте и роли агентуры в проведении активных мероприятий. Опытом использования агентов и доверенных лиц при решении задач по защите государственных секретов поделился заместитель начальника Шестого управления КГБ СССР генерал-майор М. Ф. Малых. Заместитель начальника Главного управления пограничных войск КГБ генерал-лейтенант В. И. Шишлов осветил вопрос об использовании агентуры для оперативного прикрытия и охраны государственной границы Советского Союза.

Все выступающие отметили своевременность издания Положения об агентурном аппарате и доверенных лицах органов государственной безопасности СССР, установки и нормы которого правильно восприняты и активно проводятся в жизнь оперативными подразделениями в Центре и на местах. Положение активизировало и обогатило работу по использованию основного чекистского средства в борьбе с подрывной деятельностью противника.

Участники конференции в своих докладах и сообщениях не только поделились положительным опытом реализации требований Положения, но и отметили еще имеющиеся недостатки, не использованные в полной мере возможности для дальнейшего совершенствования работы с агентурой и доверенными лицами, повышения ее качества и эффективности, высказали ряд предложений, адресованных оперативным подразделениям и Высшей школе КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского.

Итоги работы конференции подвел тов. Ф. Д. Бобков. Подчеркнув важность преемственности в агентурной работе, выработке ее принципов, требований к ней, он отметил вклад Ю. В. Андропова в решение этой проблемы, значение установок тов. В. М. Чебрикова для совершенствования агентурной деятельности. Ф. Д. Бобков обратил внимание руководящего и оперативного состава на важнейшие проблемы агентурного процесса — место, роль и значение агентуры как основного средства советской контрразведки; поднял вопросы формирования агентурного аппарата; подчеркнул важность специализации агентов. В своем выступлении Ф. Д. Бобков раскрыл некоторые социально-политические, психологические и педагогические аспекты работы с агентами; обратил внимание на необходимость повышения искусства агентурной деятельности, подготовки, обучения и воспитания непосредственного организатора агентурного процесса — оперативного сотрудника, привития ему любви к профессии агентуриста. В заключение он сформулировал задачи по дальнейшему совершенствованию агентурной работы, отметил полезность выводов, оценок и рекомендаций, содержащихся в докладах и сообщениях.

Полковник В. КУРДАКОВ,
кандидат юридических наук, доцент

ТАШКЕНТ:

Комитет госбезопасности Узбекской ССР и Высшие курсы повышения квалификации кадров КГБ СССР (г. Ташкент) провели 20 ноября 1985 года научно-практическую конференцию на тему «Актуальные вопросы совершенствования контрразведывательной деятельности в свете решений апрельского и октябрьского (1985 г.) Пленумов ЦК КПСС, последующих документов партии, решений Коллегии КГБ СССР».

С докладом выступил начальник Высших курсов полковник В. В. Титаренко. Он отметил, что предсъездовские партийные документы, решения Коллегии КГБ СССР по основным направлениям чекистской работы имеют важное методологическое значение для дальнейшего совершенствования оперативно-служебной деятельности контрразведывательных подразделений.

В свете выдвигаемых партией и руководством КГБ задач сотрудники органов госбезопасности еще глубже осознают необходимость повышения уровня своей работы, принимают практические меры для обеспечения надежной защиты Советского государства и общества от враждебных посягательств, руководствуются в своих делах ленинским заветом — всегда «быть начеку».

В сообщении начальника кафедры Высших курсов майора Х. С. Рустамова красной нитью прошла мысль о возрастающей роли Коммунистической партии на качественно новом этапе развития советского общества, благотворном влиянии партийного руководства на работу советских чекистов.

Заместитель начальника УКГБ УзССР по Ташкентской области полковник А. В. Колупаев осветил вопрос о повышении роли городских и районных аппаратов органов госбезопасности в борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью противника.

Он указал, что горрайорганы УКГБ решают разнообразные контрразведывательные задачи и действуют в тесном контакте с городскими и районными партийными организациями. Управлением определены меры дальнейшего совершенствования работы с кадрами, значительное место уделяется организации воспитательной и оперативно-служебной деятельности подчиненных органов.

В выступлениях участников конференции были затронуты многие аспекты контрразведывательной деятельности.

В своем сообщении начальник Чирчикского ГО УКГБ УзССР по Ташкентской области подполковник Ю. В. Борка осветил сложившуюся практику организации контрразведывательной защиты объектов экономики и жизнеобеспечения. Старший оперуполномоченный Шестого управления КГБ УССР майор А. К. Рубан рассказал о применяемых чекистами формах и методах выявления и пресечения подрывной деятельности противника на каналах научно-технических и торгово-экономических связей. Начальником Дальнереченского ГО УКГБ по Приморскому краю подполковником В. Г. Гуреевым обоснован тезис о том, что надежное оперативное прикрытие государственной границы с позиций горрайаппаратов может быть обеспечено только при четкой координации и хорошо налаженном взаимодействии всех органов КГБ, пограничников и милиции. Заместитель начальника Канавинского РО УКГБ по Горьковской области подполковник В. П. Парай поделился опытом расследования фактов умышленного вывода из строя оборудования и механизмов на объектах промышленности и осуществления профилактических мероприятий. Вызвало интерес сообщение начальника Лужского ГО УКГБ по Ленинградской области подполковника В. М. Бурова о некоторых особенностях выявления и пресечения изменнической деятельности лиц, стремящихся инициативно установить преступную связь с разведками противника. Им особо выделено требование о совершенствовании контрразведывательного поиска таких лиц на стадиях формирования изменнических намерений, во время добывания, накопления и хранения материалов, которые они намерены передать противнику, а также в период изыскания способов для установления связи с вражескими спецслужбами.

Вопросы борьбы органов госбезопасности с идеологической диверсией противника освещены в выступлениях начальника Кокандского ГО УКГБ УзССР по Ферганской области майора В. М. Блинова и начальника Шебекинского ГО УКГБ по Белгородской области подполковника В. А. Пивоварова.

На конференции подчеркивалась необходимость четко уяснить положение, вытекающее из решений Коллегии КГБ СССР и выступлений тов. В. М. Чебрикова о том, что на этапе развитого социализма острие деятельности органов госбезопасности направ-

лено против внешней опасности и советская контрразведка должна в этой связи решать главную задачу по предотвращению любых попыток враждебного воздействия на советских людей, недопущению фактов становления отдельных лиц на антисоветский путь. Внимание присутствовавших акцентировалось на вопросах совершенствования профилактической работы, укрепления связи органов КГБ с трудящимися, повышения политической бдительности советских людей, более широкого участия органов госбезопасности в осуществлении воспитательной функции государства. Об этом говорили начальник пятого отдела УКГБ по Ташкентской области подполковник А. С. Каюмов, заместитель начальника отдела УКГБ по Пензенской области в г. Пенза-19 подполковник Ю. В. Вовненко, начальник Ивановского РО УКГБ по Амурской области подполковник В. И. Ширяев, начальник Кировского РО УКГБ по Калужской области капитан В. И. Бойко, начальник Адыге-Хабльского РО УКГБ по Ставропольскому краю капитан С. В. Дивин.

Было отмечено также, что надежное ограждение советских людей от идеологически вредного влияния достигается лишь тогда, когда наши оперативные меры сочетаются с контрпропагандистскими мероприятиями.

В выступлениях начальника Островского РО УКГБ по Псковской области подполковника В. И. Чеброва, начальника Дмитриевского ГО УКГБ по Курской области подполковника А. А. Куренинова, начальника Октябрьского ГО УКГБ по Ташкентской области майора П. И. Хуснутдинова нашли отражение вопросы воспитания чекистских кадров и руководства ими, повышения профессионального мастерства, поддержания высокой служебной и воинской дисциплины, организованности и порядка.

Конференция, по мнению участников, достигла поставленных целей и сыграет положительную роль в оперативной и учебно-воспитательной работе.

Полковник В. БАХМАЦКИЙ,
полковник В. КАПУСТИН

НОВОСИБИРСК:

В условиях наращивания разведывательно-подрывной деятельности вражеских спецслужб и идеологических центров стран Запада, прежде всего США, ФРГ, Англии, Франции, органы КГБ Сибири осуществляют меры по усилению в учреждениях Сибирского отделения Академии наук СССР (СО АН СССР) защиты закрытой и приоритетной научно-технической информации, обеспечению строгого соблюдения требований нормативных актов, регламентирующих охрану государственных секретов, повышению политической бдительности в коллективах.

В этих целях 6 декабря 1985 года Управлением КГБ СССР

по Новосибирской области совместно с руководством Сибирского отделения АН СССР проведено совещание, рассмотревшее вопросы реализации постановления инстанций от 2 августа 1985 года «О мерах по предотвращению ущерба экономическому потенциалу страны при передаче за рубеж научно-технической информации, технологий, лицензий и экспорте продукции». В работе совещания принимали участие директора институтов, начальники КБ, их заместители по науке, ученые секретари по прикладным проблемам, сотрудники режимно-секретных служб, подразделений по противодействию иностранным техническим разведкам, Управления внешних сношений (УВС), Секции прикладных проблем, секретари партийных организаций СО АН СССР, а также оперативные работники УКГБ СССР по Новосибирской, Томской, Иркутской областям, Красноярскому краю, КГБ Бурятской и Якутской АССР, осуществляющие оперативное обеспечение объектов науки.

Совещание открыл председатель Сибирского отделения АН СССР академик В. А. Коптюг, конкретизировавший задачи по защите важной научно-технической и экономической информации.

Выступивший затем секретарь Новосибирского обкома КПСС Л. Ф. Колесников раскрыл требования постановления инстанций, обратил внимание на политические аспекты защиты секретной и приоритетной научно-технической и экономической информации и повышение роли в этом деле партийных организаций.

В докладе «О некоторых устремлениях специальных служб противника к научно-техническому потенциалу» начальник УКГБ СССР по Новосибирской области генерал-майор Н. С. Фролов рассказал об активизации разведывательно-подрывной деятельности противника.

С интересом было воспринято выступление начальника УВС СО АН СССР И. И. Недлина «О состоянии, перспективах международного сотрудничества Отделения с зарубежными организациями и эквивалентности научного обмена».

О некоторых недостатках в работе экспертных комиссий и оргкомитетов конференций при подготовке научно-технических материалов к опубликованию информировал начальник Управления по охране государственной тайны в печати Новосибирского облисполкома В. В. Ващенко.

Подводя итоги совещания, тов. В. А. Коптюг призвал руководителей учреждений Сибирского отделения АН СССР повысить персональную ответственность за строгое соблюдение режима секретности ведущихся научных разработок, в кратчайший срок устранить вскрытые недостатки и дополнительно проанализировать и скорректировать заградительные меры, а также эквивалентность научного обмена с зарубежными организациями в плане предупреждения утечки информации, нанесения возможного экономического ущерба нашей стране.

Полковник В. ШЕСТАК,
подполковник В. РАХМАНОВ

ПРИ ПОПЫТКЕ К БЕГСТВУ...

Документальный очерк

Полковник В. ТИТОВ,
подполковник И. ТИХОНОВ,
подполковник Н. СКОРОВАРОВ

В октябре 1984 года органами Комитета госбезопасности СССР реализовано дело оперативной разработки «Стая» с окраской «измена Родине в форме бегства за границу» на группу антисоветски настроенных лиц.

В мероприятиях по делу совместно со Вторым главным, Четвертым управлениями КГБ СССР и УКГБ по Ленинградской области принимали участие Управления КГБ по Ставропольскому краю, Белгородской области и КГБ Аджарской АССР, а на заключительном этапе — также УКГБ по Краснодарскому краю, Одесской области, ГУПВ КГБ СССР, Краснознаменные Закавказский и Западный погранокруга.

Успешное завершение дела было обеспечено во многом благодаря правильной координации и организации взаимодействия между оперативными, следственными и другими подразделениями указанных органов, концентрации и целенаправленному комплексному использованию их сил и средств, осуществлению совместных агентурных и оперативно-технических мероприятий.

Авторы предлагаемого документального очерка сознают, что «телеграфный» стиль, к которому они прибегли, не является лучшим способом рассказать о мероприятиях, позволивших предотвратить совершение государственного преступления. Однако необходимость «втиснуть» проведенную по делу огромную работу в рамки одной публикации вынуждает излагать ход событий именно в этом ключе. В основу очерка положены справки о планируемых и проведенных мероприятиях, спецсообщения, записки по ВЧ связи, сводки агентурно-оперативных мероприятий и другие документы, поступавшие в ходе операции во Второе главное управление КГБ СССР (в дальнейшем — Центр), исходящие от него указания и рекомендации местным органам КГБ по ведению и реализации дела оперативной разработки «Стая», а также материалы Информационного бюллетеня ВГУ КГБ СССР № 6 за 1985 год.

1. КТО ЕСТЬ КТО

Ленинград, УКГБ — Центр

Нами разрабатывается житель Ленинграда Середенко Александр Андреевич, 1952 года рождения, уроженец станции Подкумок Ставропольского края, механик РСУ-4 треста «Лифтреммонтаж», судимый в 1981 году за попытку незаконного перехода границы СССР—Финляндия.

Со своими связями — инженером вычислительного центра Ленинградского финансово-экономического института Дворкиной, 1958 года рождения, и экспедитором Эрмитажа Раевским, 1955 года рождения, Середенко планирует осуществить бегство за границу летом 1984 года.

После отбытия наказания ему подставлена для временного проживания оборудованная техникой квартира. Установлено, что он поддерживает на конспиративной основе отношения с иностран-

нами, в том числе с обучающимися в Ленинграде американскими стажерами, которые активно изучают его, перед встречами с разрабатываемым посещают генконсульство США, в ходе бесед с Середенко записывают на магнитофон его клеветнические тенденциозные высказывания о положении в СССР. На контакт с объектом стажеры вышли по инициативе его брата, бежавшего за границу в 1980 году и проживающего в настоящее время в США.

17 мая 1984 года Середенко намерен поехать на несколько дней в Москву. В целях выявления возможных контактов объекта с работниками посольств капиталистических стран и подозрительными связями из советских граждан просим взять его под оперативное наблюдение. Для участия в мероприятиях по делу к Вам командируется сотрудник второй службы УКГБ по Ленинградской области.

Центр — Ленинград, УКГБ

18 мая в Москве зафиксирован контакт Середенко с американской туристкой Кэтрин Сейлер, а также беседа объекта с его связью Дворкиной, выехавшей в тот же день в Ленинград, и жителем Москвы Динариевым, содержавшимся ранее вместе с объектом в следственном изоляторе в Мурманске в связи с попыткой незаконного перехода границы.

19 мая Середенко приобрел билет на самолет и вылетел в сопровождении наружного наблюдения в Анапу. Предметов, заслуживающих оперативного внимания, при нем не обнаружено.

В связи с его неожиданным выездом в Анапу, куда перед этим безуспешно пытались попасть сотрудники посольства США (не были допущены из-за проводившихся там военных учений), разработку следует вести в плане не только пресечения изменнических намерений Середенко и его сообщников бежать за границу, но и вскрытия признаков возможной шпионской связи объекта с противником.

Работа по делу взята на контроль Управлением «А» ВГУ КГБ СССР.

Центр — Краснодар, УКГБ; Тбилиси, КЗакПО

Рейсом 1119 19 мая в Анапу вылетает объект разработки УКГБ по Ленинградской области Середенко, вынашивающий изменнические намерения... Просим взять разрабатываемого под наблюдение для установления целей прибытия в Анапу, документирования и пресечения его возможных преступных действий. Для организации этой работы к Вам направляется сотрудник УКГБ по Ленинградской области.

Краснодар, УКГБ — Центр; Ленинград, УКГБ; Ставрополь, УКГБ

Находясь в Анапе, Середенко в ночное время осмотрел морское побережье, а 20 мая выехал в Новороссийск, где посетил семью

Н. Е. Бровко, брат которого в 20-х годах бежал за границу и проживал в США.

Из Новороссийска объект выехал в Сочи, откуда на теплоходе «Молдавия» совершил поездку в Ялту. Действия Середенко на теплоходе свидетельствовали о том, что он изучал обстановку и возможности незаметного ухода с судна в темное время суток при нахождении в открытом море. Из Ялты через Симферополь разрабатываемый вылетел в Минеральные Воды.

Ставрополь, УКГБ — Центр; Ленинград, УКГБ

Прибыв самолетом в Минеральные Воды, Середенко оттуда выехал на станцию Подкумок, в трех километрах от Кисловодска, где жил несколько дней у родителей. В этот период в связи с отсутствием условий для конспиративного наблюдения и агентурных подходов объект находился вне нашего контроля. Перекрывались постами наружного наблюдения только аэропорт и железнодорожный вокзал в целях фиксации возвращения объекта в Ленинград.

Ленинград, УКГБ — Центр; Краснодар, УКГБ

Принятыми мерами удалось зафиксировать беседу возвратившегося в Ленинград Середенко с Дворкиной о целях его поездки на юг. Середенко рассказал, что встречался там со своим знакомым, который предлагает в целях бегства за границу угнать самолет и даже разработал взрывное устройство, чтобы «запугать экипаж и пассажиров». Середенко якобы не намерен участвовать в этой акции, так как он настроился на более безопасный, по его мнению, план ухода из СССР.

Центр — Ленинград, УКГБ; Москва, УКГБ; Краснодар, УКГБ

Полученным по делу «Стая» материалам придается серьезное значение. Вам предлагается сосредоточить основное внимание на незамедлительной установке и проверке связей Середенко, которые разделяют его враждебные взгляды, могут оказать содействие и принять участие в осуществлении преступного замысла, особенно путем захвата самолета.

На УКГБ по Ленинградской области как на орган, ведущий разработку, возлагается организация учета и проверки связей объекта. О всех полученных материалах по делу необходимо своевременно информировать УКГБ по Ленинградской области, обеспечить четкую оперативную связь взаимодействующих органов.

При получении данных о подготовке к захвату самолета или прорыву государственной границы немедленно ориентируйте заинтересованные органы и КГБ СССР.

Ленинград, УКГБ — Центр

Полученные оперативным путем новые материалы по делу свидетельствуют, что Середенко имеет твердое намерение реализовать свой замысел в сентябре и морально готов пойти на любой риск. На днях он заявил Дворкиной, что другого пути для себя не видит

и не остановится ни перед какими трудностями, просил ее помочь в приобретении пистолета.

С учетом этого считаем целесообразным для активизации разработки объектов дела и своевременного пресечения их преступной деятельности через оперативные возможности подставить Середенко контролируемый нами канал бегства за границу.

Центр — Ленинград, УКГБ

С мнением о подставе Середенко и его связям контролируемого канала бегства за границу в принципе согласны. Для принятия окончательного решения просим выслать Ваши конкретные предложения по этому вопросу и подробный план реализации дела.

Ленинград, УКГБ — Центр

В целях более глубокого изучения объектов дела и подставы им контролируемого канала бегства за границу нами завершен ввод в разработку на нейтральной основе агентов «Куликова» и «Аношина».

Учитывая, что «Куликов» как житель пограничной зоны мог заинтересовать своими возможностями разрабатываемых, он был призван на двухнедельные военные сборы вместе с близкой связью Середенко — Раевским. Последний по собственной инициативе сблизился с агентом, рассказал ему о своем намерении бежать за границу. О знакомстве с «Куликовым» Раевский сообщил Середенко, который проявил к агенту интерес и стал рассматривать его возможности как один из вариантов ухода за кордон.

Агент «Аношин», выступая под видом родственника хозяйки квартиры, где временно проживает Середенко, сумел создать предпосылки для дальнейших встреч с объектом на основе общего увлечения коллекционированием грампластинок. Узнав, что «Аношин» является моряком загранплавания, Середенко пытался наладить с ним приятельские отношения, рассчитывая, очевидно, в дальнейшем воспользоваться этим знакомством для реализации своих планов.

Ленинград, УКГБ — Вильнюс, КГБ; Центр

24 июля разрабатываемый нами Середенко встретился с жителем Каунаса Ричардасом и интересовался у него возможностью бегства из СССР водным путем с территории Прибалтики. Ричардас предлагал Середенко услуги для проникновения на судно загранплавания в одном из портов, ссылался на наличие у него надежных связей.

Просим взять Ричардаса в агентурное изучение для выявления его окружения из числа моряков и возможного выхода на них нашего объекта.

Ленинград, УКГБ — Центр

В процессе осуществления оперативно-технических мероприятий зафиксирован междугородный телефонный разговор Середенко

с неким Олегом (возможно, Динариевым Олегом Юрьевичем, проживающим в Москве). Собеседники высказывали обоюдное желание встретиться для обсуждения дальнейших планов.

С учетом полученных ранее данных о намерении одного из знакомых Середенко осуществить вооруженный захват самолета и для внесения ясности в характер взаимоотношений Середенко с Динариевым просим рассмотреть вопрос об организации последнему служебной командировки в Ленинград.

Центр — Ленинград, УКГБ

Вопрос о выезде Динариева в командировку решен положительно. Дату и время его прибытия сообщим.

Ленинград, УКГБ — Центр

В период пребывания Динариева в Ленинграде данных о его контакте с Середенко или другими интересующими нас лицами не получено.

Ленинград, УКГБ — Центр; Ставрополь, УКГБ

С 6 по 25 июля в квартире Середенко проживали жители Кисловодска Батищев и Вядро. Из содержания их разговоров видно, что они осведомлены об изменнических намерениях Середенко, а также знакомы с его братом, находящимся в США.

Объекты обсуждали различные варианты бегства из СССР, в том числе путем трудоустройства в геологоразведочную партию, ведущую изыскания в Карелии, или же вооруженного захвата и угона самолета. В ходе бесед рассматривались также возможности подставленных им ранее агентов «Куликова» и «Аношина». Однако основное внимание разрабатываемые уделили так называемому «батумскому варианту» — уходу за границу на надувной лодке с теплохода, совершающего рейсы по маршруту Батуми—Сочи—Ялта—Одесса.

В ходе бесед Середенко рассказал Батищеву о том, что имеет малокалиберный пистолет. Батищев в свою очередь сообщил, что у него тоже есть огнестрельное оружие, «спрятанное в надежном месте». Предварительно побег за границу объекты намечают на третью декаду сентября. Конкретную дату Середенко должен указать в письме к Батищеву, причем цифра в тексте, обведенная кружком, будет обозначать день встречи в Батуми.

Просим УКГБ по Ставропольскому краю установить Батищева и Вядро, организовать их разработку в целях выявления планов и своевременного пресечения преступных замыслов.

Ставрополь, УКГБ — Центр; Ленинград, УКГБ

В 1982 году объект Вашей заинтересованности Батищев инициативно вышел на контакт с оперработником Кисловодского горотдела УКГБ и представил отдельные материалы в отношении лиц, причастных к приобретению и сбыту наркотиков. С учетом этого сотрудники горотдела предлагают встретиться с Батище-

вым и в легендированной беседе опросить его в отношении Середенко.

Центр — Ставрополь, УКГБ; Ленинград, УКГБ

Середенко и Батищев являются единомышленниками, поэтому выходить на контакт с последним нельзя. Просим организовать за Батищевым тщательный контроль с использованием наружного наблюдения и оперативно-технических средств.

Центр — Тбилиси, КГБ; Ставрополь, УКГБ; Краснодар, УКГБ; Одесса, УКГБ; Ленинград, УКГБ

Принимая во внимание общественную опасность намерений разрабатываемых по ДОР «Стая» лиц, увеличение количества задействованных в проводимых мероприятиях подразделений, а также недопонимание отдельными из них стоящих по этому делу первоочередных задач, Второе главное управление КГБ СССР берет на себя руководство операцией по реализации вышеуказанной разработки, обеспечению координации и взаимодействия между участвующими в ней органами КГБ.

Для обеспечения четкости в работе и повышения дисциплины взаимодействия считаем целесообразным переписку по материалам, касающимся этого дела, осуществлять только через ВГУ и все мероприятия по нему предварительно согласовывать.

2. БАТУМСКИЙ ВАРИАНТ

Центр — Тбилиси, КГБ; Ставрополь, УКГБ; Краснодар, УКГБ; Одесса, УКГБ; Ленинград, УКГБ

В двадцатых числах сентября объект дела Середенко и его связь Батищев планируют осуществить побег за границу во время следования на теплоходе, совершающем рейс по маршруту Батуми—Сочи—Ялта—Одесса, выбросившись в ночное время суток за борт вместе с надувной резиновой лодкой, которую они уже имеют. У объектов якобы есть огнестрельное оружие.

В конце августа — начале сентября Середенко намерен уйти в отпуск, отдыхать будет у родителей на станции Подкумок.

Просим УКГБ по Ставропольскому краю принять необходимые меры для осуществления наблюдения за Середенко, выявления его планов, установления характера взаимоотношений со связями, в первую очередь с Батищевым, а также своевременного пресечения возможных попыток бегства за границу.

Для оказания помощи и координации действий к Вам направляются оперативные работники ВГУ КГБ СССР и УКГБ по Ленинградской области. Просим оказать им содействие в решении вопросов, связанных с подготовкой и проведением мероприятий по делу.

ВГУ КГБ СССР — Комитет госбезопасности СССР

Вторым главным управлением и местными органами КГБ приняты меры, обеспечивающие контроль и своевременное пресечение

возможных преступных действий объектов дела оперативной разработки «Стая» по осуществлению бегства за границу.

В целях координации контрразведывательных мероприятий по делу создана рабочая группа из сотрудников Второго главного и Четвертого управлений КГБ СССР, УКГБ СССР по г. Москве и Московской области, УКГБ СССР по Ленинградской области. Намечены выезды сотрудников центрального аппарата в УКГБ СССР по Краснодарскому и Ставропольскому краям, а также в КГБ Литовской ССР для оказания практической помощи в работе по изменнически настроенным лицам.

Ленинград, УКГБ — Центр

Направляем список иностранцев, неоднократно встречавшихся с Середенко на конспиративной основе в Ленинграде и Москве. Анализ материалов позволяет предположить, что они выходили на контакт с Середенко по инициативе его брата, знают о желании объекта бежать за границу, а отдельные из них принимают конкретные меры для оказания ему в этом помощи. В частности, по неустановленному пока каналу Середенко доставлена из-за границы надувная резиновая лодка.

В целях подготовки материалов для возможной компрометации подрывной деятельности спецслужб противника по оказанию помощи Середенко в реализации его преступных замыслов просим проверить указанных в списке иностранцев через Ваши возможности.

Ставрополь, УКГБ — Центр; Ленинград, УКГБ

Во исполнение Ваших указаний приняты меры для обеспечения круглосуточного слухового контроля и наружного наблюдения по месту жительства родителей Середенко. Установлено, что они проживают в сельской местности в доме на две семьи. Соседями родителей объекта являются родственники нашего доверенного лица, через которого созданы условия для проведения оперативно-технических мероприятий. Контрольный пункт ОТО УКГБ оборудован в строительном вагончике. Размещение вагончика вблизи поселка легендируется проведением буровых работ в целях изучения наличия и характера грунтовых вод в районе тепличного хозяйства совхоза. Здесь же создан закрытый пост для наружного наблюдения за Середенко в период его пребывания у родителей.

Батуми, КГБ — Центр; Ленинград, УКГБ

Совместно с Вашими представителями разработан план агентурно-оперативных мероприятий по организации контроля за объектами при их появлении на территории республики с задействованием средств Комитета, пограничных войск и органов милиции. Для координации действий подразделений, участвующих в проводимых на территории республики мероприятиях, создана оперативная группа. До 1 сентября в УКГБ по Ставропольскому

краю будет маршрутирован агент «Антон» с целью подставы его Середенко, задание агенту отрабатывается.

Одесса, УКГБ — Центр; Ленинград, УКГБ

С участием Ваших сотрудников разработаны мероприятия по предотвращению бегства за границу объектов дела «Стая» в случае их появления на территории области. На теплоходах «Молдавия», «Таджикистан» и «Колхида», совершающих регулярные рейсы на линии Одесса—Батуми—Одесса, завершается работа по созданию условий для слухового и визуального контроля за разрабатываемыми, а также конспиративного размещения членов оперативной группы захвата.

Ставрополь, УКГБ — Центр; Ленинград, УКГБ

Работниками Кисловодского горотдела совместно с Вашими представителями изучены все имеющиеся в отношении Батищева и Вядро материалы.

Батищев в 1970 году предпринимал попытку нелегального перехода границы с Турцией, в 1982 году предлагал жителю Москвы Карпиловскому принять участие в вооруженном захвате и угоне воздушного судна. В том же году против Батищева было возбуждено уголовное дело в связи с его участием в приобретении и сбыте наркотических веществ. При проведении обыска на квартире объекта были обнаружены два килограмма наркотиков, корпус от гранаты и холодное оружие. Поскольку Батищев тогда состоял на учете в связи с психическим заболеванием, следственным подразделением милиции было вынесено постановление о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления и освобождении его из-под стражи.

В конце 1983 года получены оперативные данные о том, что Батищев приобрел у жителей Карачаево-Черкесской автономной области трехлитровую банку взрывчатого вещества и 15 детонаторов. С учетом этого не исключается, что лицом, предлагавшим Середенко осуществить вооруженный захват и угон за границу самолета, мог быть Батищев. В настоящее время он обеспечен тщательным контролем, ведется работа по выявлению у него взрывчатых устройств и огнестрельного оружия.

Вядро является наркоманом и на этой почве поддерживает отношения с Батищевым.

Ленинград, УКГБ — Центр; Батуми, КГБ; Ставрополь, УКГБ; Одесса, УКГБ

По полученным данным, Середенко прибудет в Кисловодск не позднее 15 сентября. Во время встречи с Батищевым он намерен окончательно обсудить все вопросы, связанные с их совместным уходом за границу.

Объект дела «Стая» Раевский, отношения которого с разрабатываемым Середенко ухудшились, в последние планы не посвящался и участия в подготовке к бегству не принимал.

Другая их связь– Дворкина — не уверена в успехе замысла Середенко и не хочет подвергать себя риску, однако продолжает активно помогать объекту. Вместе они приобрели резиновую подушку для пресной воды, капроновую веревку, компас, а также чемодан для скрытого провоза перечисленных предметов и надувной лодки. Середенко начал распродавать личные вещи.

Центр — Ставрополь, УКГБ

В соответствии с утвержденным руководством КГБ СССР планом Вам необходимо обеспечить непрерывное конспиративное наблюдение за Середенко во время пребывания у родителей и за его встречами с Батищевым в Кисловодске; получить максимум сведений об их конкретных действиях по осуществлению преступных намерений: виде транспортного средства, избранного для побега, месте посадки на него, дате предполагаемого бегства за границу, наличии оружия или взрывчатых веществ. Со строгим соблюдением мер конспирации завершить мероприятие по подставе Батищеву агента КГБ Аджарской АССР «Антона». В случае передвижения объектов на воздушном транспорте осуществить тщательный контроль их багажа и ручной клади. При обнаружении оружия и взрывчатых веществ задержать разрабатываемых до их посадки в самолет. В целях своевременного пресечения их преступных действий создать группу захвата, обеспечить ее надежную связь с оперативным составом, осуществляющим контроль за объектами. Для оказания помощи и координации работы к Вам вылетают сотрудники КГБ СССР и УКГБ по Ленинградской области.

Центр — Тбилиси, КГБ; Батуми, КГБ; Сухуми, КГБ; Краснодар, УКГБ; Одесса, УКГБ; Симферополь, УКГБ

Работа по делу «Стая» вступает в решающую стадию. В ближайшие дни Середенко выезжает в Кисловодск, где намечена его встреча с Батищевым для окончательной подготовки к совместному бегству за границу. После встречи Середенко якобы должен возвратиться в Ленинград за приготовленными к побегу вещами, однако не исключено, что их может доставить в Кисловодск и Дворкина. Предполагается, что разрабатываемые для осуществления преступных замыслов попытаются приобрести билеты на одно из пассажирских судов, совершающих рейсы по маршруту Одесса—Батуми—Одесса, где для них подготовят каюты, оборудованные оперативно-техническими средствами.

Вам необходимо обеспечить строгий контроль за приобретением объектами билетов на теплоходы «Колхида», «Молдавия», «Таджикистан», предусмотреть меры по контролю их багажа. В случае получения данных о том, что разрабатываемые имеют при себе оружие и взрывчатые вещества, осуществить их задержание при посадке на судно. Во время нахождения Середенко и Батищева на теплоходе вести за ними конспиративное наблюдение, документировать действия по приготовлению к бегству, задержание произвести в момент подготовки к оставлению судна.

В проведении мероприятий примут участие сотрудники Второго главного, Четвертого управлений КГБ СССР и УКГБ по Ленинградской области.

Центр — Киев, КЗапПО; Тбилиси, КЗакПО

В целях исключения бегства за границу разрабатываемых Середенко и Батищева Вам предлагается на период проведения операции границу на морском и сухопутном участках с Турцией охранять усиленно, провести дополнительные мероприятия по ее оперативному прикрытию совместно с территориальными органами КГБ. Обеспечить поиск и задержание нарушителей в случае спуска на воду малого плавсредства. Поддерживать надежную связь между пограничными судами и оперативной группой на борту теплохода. Исключить демонстративные действия пограничных нарядов и кораблей.

Ленинград, УКГБ — Центр; Белгород, УКГБ; Ставрополь, УКГБ

12 сентября Середенко приобрел билет на самолет, вылетающий 15 сентября рейсом 8561 из Ленинграда в Минеральные Воды. В тот же день он направил жителю Белгорода В. В. Шостко телеграмму из трех слов: «В субботу. Саша».

Ранее Шостко неоднократно останавливался на квартире объекта во время командировок в Ленинград. В конце августа с. г. Середенко рассказал ему о подготовке к уходу за границу водным путем, показал надувную лодку и другое имеющееся снаряжение. Шостко участвовал в тренировочных заплывах разрабатываемого на одном из водоемов Ленинградской области.

Учитывая, что Шостко может принять участие вместе с Середенко и Батищевым в бегстве за границу или оказывать им в этом помощь, просим УКГБ по Белгородской области взять его в разработку.

Ставрополь, УКГБ — Центр; Ленинград, УКГБ

Под руководством и при непосредственном участии Ваших представителей завершена комбинация по подставе Батищеву агента КГБ Аджарской АССР «Антона», жителя Батуми, который имеет связи среди иностранцев и способен своими личными качествами и возможностями заинтересовать разрабатываемых.

Так как Батищев на знакомство с новыми людьми шел неохотно, подозревая, что среди них могут оказаться агенты органов милиции, было решено направить «Антона» вместе с женой и малолетними детьми не в Кисловодск, а в Ессентуки под видом отдыхающих. Впоследствии это полностью себя оправдало. По прибытии из Батуми агент был принят на связь работниками Центра и УКГБ по Ленинградской области.

Комбинация по подставе агента Батищеву осуществлялась поэтапно. Вначале были созданы условия для знакомства без взаимной расшифровки «Антона» с агентом Кисловодского горотдела УКГБ «Петром», знавшим Батищева со школьной скамьи и введенным в его разработку ранее.

Действуя согласно заданию, «Антон» посетил в определенное время конкретное место в Кисловодске, где, как ему объяснили, собираются фарцовщики и различного рода спекулянты для совершения сделок. Ему дали подробные приметы Батищева, с которым следовало завязать знакомство. В случае отсутствия Батищева в этом месте «Антону» рекомендовалось инициативно познакомиться с одним из находившихся там фарцовщиков в целях последующего выхода через него на Батищева. «Петру» же в свою очередь дали приметы «Антона» и поручили установить с ним контакт как с лицом, представляющим интерес для органов КГБ.

Знакомство агентов состоялось, а через некоторое время «Петр» (по заданию оперработника) рассказал об этом Батищеву. Последний проявил интерес к «Антону» и попросил «Петра» познакомить его с ним. В ходе беседы Батищев расспрашивал «Антона» об охране границы, выяснял возможность приобретения в Батуми билетов на круизные суда. Таким образом, созданы условия для контроля за объектами в случае их приезда в Батуми.

Ленинград, УКГБ — Центр; Тбилиси, КГБ; Батуми, КГБ; Ставрополь, УКГБ; Одесса, УКГБ

15 сентября Середенко вылетел из Ленинграда в Минеральные Воды рейсом 8561, место 23-а. Лодка и другие предметы, подготовленные для бегства за границу, оставлены им дома. Перед уходом из квартиры объект обработал пол мастикой, зафиксировал порядок размещения вещей, на предметы экипировки прикрепил волоски и т. п.

Прощаясь с Дворкиной, разрабатываемый сказал ей, что наиболее приемлемым сроком реализации плана считает начало октября, полагая, что с ухудшением погодных условий число желающих совершить морские прогулки сократится и можно будет свободно приобрести билет на теплоход. Середенко поручил Дворкиной к моменту своего возвращения в Ленинград за лодкой и другими вещами купить для него железнодорожный билет, причем дату и станцию назначения обещал сообщить ей позже по междугородному телефону.

Ставрополь, УКГБ — Центр; Ленинград, УКГБ

Прибывший из Ленинграда Середенко обеспечен круглосуточным конспиративным наблюдением.

В ходе проведенного 14 сентября негласного обыска в гараже брата Батищева, где объект держит свой автомобиль, обнаружен пригодный к стрельбе пистолет с боеприпасами. Приняты меры, обеспечивающие надежный контроль за местонахождением и перемещением оружия, а также исключающие возможность использования его Батищевым в преступных целях.

В Кисловодске установлены родственники жителя Белгорода Шостко, с которым Середенко ранее обусловил встречу. За их домом ведется наблюдение.

Созданы две оперативные группы захвата на случай возникновения необходимости срочного задержания объектов на террито-

рии Ставропольского края. Мероприятия осуществляются под руководством находящихся здесь представителей Второго главного управления КГБ СССР и УКГБ по Ленинградской области.

Ставрополь, УКГБ — Центр; Тбилиси, КГБ; Сухуми, КГБ

19 сентября Батищев вместе с Середенко и двумя местными жителями выехал на личной автомашине из Кисловодска в направлении Карачаевска. У одного из перевалов Середенко и его спутники вышли из машины и с рюкзаками за спиной ушли в горы, а Батищев вернулся домой. Чтобы не расшифровать разработку, сопровождающее наружное наблюдение за Середенко согласно Вашим рекомендациям временно прекращено. Пути его предполагаемого возвращения в Кисловодск находятся под контролем.

Просим дать указание КГБ Абхазской АССР принять меры для перекрытия маршрутов возможного выхода объекта на территорию Абхазии и усилить оперативный контроль за местами приобретения билетов на теплоходы.

Ставрополь, УКГБ — Центр; Ленинград, УКГБ; Краснодар, УКГБ

Пробыв три дня в горах, Середенко и его спутники возвратились в Кисловодск. Разрабатываемый стал вести себя менее настороженно, провел ряд встреч с прибывшим сюда же Шостко. Так как бóльшую часть времени они находились вне контролируемой зоны, выяснить роль Шостко в подготовке Середенко к бегству пока не представилось возможным, хотя и удалось зафиксировать, что он поблагодарил Шостко «за поддержку».

При дальнейшем наблюдении выяснилось, что объект решил осуществить свой замысел не в Батуми, как планировал ранее, а в Сочи, куда он намерен прибыть 3 октября поездом из Ленинграда. К этому времени туда же приедут на своем автомобиле Батищев с женой.

Ленинград, УКГБ — Центр; Ставрополь, УКГБ

26 сентября Дворкина, выполняя поручение Середенко, переданное ей по телефону из Кисловодска, приобрела для него билет до Сочи на поезд № 11, отправляющийся из Ленинграда 1 октября.

3. ТРЕВОЖНЫЙ РАССВЕТ

Центр — Краснодар, УКГБ; Сочи, горотдел УКГБ; Ленинград, УКГБ

С учетом предполагаемого в начале октября прибытия в Сочи Середенко и его сообщников Вам необходимо заблаговременно создать оперативную группу для контроля за поведением объектов в городе и обеспечения размещения их на теплоходе в заранее подготовленной каюте. При выявлении у разрабатываемых оружия или взрывчатых веществ предусмотрите возможность задержания объектов при посадке на судно. Особое внимание обратите на отработку связи и взаимодействия опергруппы УКГБ

в Сочи с находящейся на теплоходе группой захвата и с руководством 32-го погранотряда, которому поручено после задержания Середенко и его единомышленников возбудить уголовное дело и произвести неотложные следственные действия. В целях оказания на месте квалифицированной юридической помощи командируйте в Сочи опытного следователя.

Выясните также, какие иностранные суда будут находиться 4—5 октября в районе порта Новороссийск, и установите контроль за теми из них, которые в это время будут покидать порт.

Для непосредственного руководства операцией по захвату объектов дела «Стая» в Сочи вылетают ответственные работники Второго главного и Четвертого управлений КГБ СССР.

Ленинград, УКГБ — Центр; Белгород, УКГБ; Краснодар, УКГБ

1 октября вечером Середенко в сопровождении бригады наружного наблюдения выехал в Сочи поездом Ленинград — Адлер. Разрабатываемый имеет при себе чемодан, в котором находятся резиновая лодка, весла, компас, фонарик, надувная подушка для пресной воды, продукты питания, теплое белье и сменная одежда.

ГУПВ КГБ СССР — Тбилиси, КЗакПО

Вторым главным и Четвертым управлениями КГБ СССР совместно с УКГБ по Ленинградской области и другими территориальными органами КГБ проводится операция по захвату с поличным при попытке бегства за границу объектов разработки Середенко и Батищева. Для осуществления своего замысла они намерены приобрести билеты на теплоход «Молдавия» на 4 октября и при нахождении судна на траверзе Новороссийска выброситься за борт с надувной лодкой.

Вам предлагается совместно со штабом операции отработать связь и взаимодействие между находящейся на пассажирском судне опергруппой и пограничным кораблем, выделенным для обеспечения задержания разрабатываемых в случае их выброски в море. Возбудить уголовное дело и произвести неотложные следственные действия при задержании объектов поручается разведотделу 32-го погранотряда.

Белгород, УКГБ — Центр; Ленинград, УКГБ

2 октября негласно задокументирована встреча на вокзале в Белгороде Середенко с его связью Шостко. Последний передал Середенко продукты питания длительного хранения, доехал с ним до Харькова и вернулся обратно.

Центр — Ленинград, УКГБ

В соответствии с планом реализации дела оперативной разработки на группу лиц «Стая» просим легализовать заявление агента «Куликова» о подготовке Середенко и его единомышленников к бегству за границу, которое в дальнейшем можно будет использовать как отправной документ в процессе следствия.

Ставрополь, УКГБ — Центр; Краснодар, УКГБ; Ленинград, УКГБ

2 октября Батищев вместе со своей женой под оперативным наблюдением выехал на личной автомашине из Кисловодска в направлении Сочи. Оружие оставил в гараже. Перед выездом жена Батищева передала на хранение соседке ценные вещи и наркотические вещества.

Борт теплохода «Молдавия», опергруппа захвата — Сочи, опергруппа КГБ СССР

Нами закончена отработка схемы проведения операции, а также расстановка сил и средств с учетом предполагаемых различных вариантов реализации объектами своих намерений: через кормовую палубу, окно своей каюты и левый борт судна или с носовой палубы. В течение рейса от Одессы до Батуми в ночное время осуществлялась практическая отработка операции по захвату объектов с учетом всех трех вариантов.

Центр — Краснодар, УКГБ; Ставрополь, УКГБ; Белгород, УКГБ; Ленинград, УКГБ

С учетом намеченной на ближайшие дни реализации ДОР «Стая» представляется целесообразным сразу же после возбуждения уголовного дела на Середенко и его единомышленников направить в УКГБ по Ставропольскому краю, Белгородской и Ленинградской областям санкционированные поручения на проведение обысков на квартирах объектов и допроса их родственных и иных связей.

Для обеспечения своевременного изъятия вещественных доказательств особое внимание необходимо обратить на оперативное проведение обыска по месту жительства и в гараже Батищева, где находятся огнестрельное оружие и боеприпасы.

Со следственным отделом согласовано.

Сочи, опергруппа КГБ СССР — Центр; Ленинград, УКГБ

Утром 4 октября Середенко и Батищевы прибыли на морской вокзал в Сочи. Воспользовавшись поддельным удостоверением инвалида, Батищев без очереди приобрел на всех троих билеты на теплоход «Молдавия» с оплатой провоза автомобиля. Благодаря принятым заранее мерам (среди кассиров находились два агента и офицер действующего резерва КГБ) билеты разрабатываемым были проданы в оборудованную техникой каюту. Поскольку к моменту посадки данных о наличии у объектов огнестрельного оружия не имелось, принято решение осуществить их захват на палубе теплохода при непосредственной подготовке к оставлению судна.

Борт теплохода «Молдавия», опергруппа КГБ СССР — Центр

Докладываем подробности осуществления операции по захвату объектов дела «Стая».

По прибытии 4 октября теплохода «Молдавия» в порт Сочи

штаб операции переместился непосредственно на борт судна, была усилена оперативная группа захвата, а также приняты дополнительные меры конспирации, исключавшие обнаружение здесь сотрудников КГБ и признаков какой-либо их активности. Для укрытия группы захвата использовались заранее подготовленные помещения, откуда велось наблюдение за объектами с помощью оперативно-технических средств. В труднодоступных местах осуществлялся скрытый контроль с соблюдением особых мер предосторожности.

В 22 часа на совещании задействованного оперативного состава руководитель операции подвел итоги изучения поведения объектов на судне и определил план дальнейших действий.

С наступлением темноты разрабатываемые вели себя крайне настороженно, тщательно следили за окружением, пытаясь выявить слежку, скрывали знакомство друг с другом. Они поодиночке, через равные промежутки времени детально изучали судно, совершая обход всех доступных помещений и палуб. Наибольший интерес проявили к кормовой швартовой палубе. Особенно долго задерживался там Середенко.

Это дало основание сделать подтвердившееся в дальнейшем предположение о том, что он намерен покинуть судно через кормовую швартовую палубу. С учетом этого были внесены дополнительные коррективы в расстановку групп захвата, еще более усилена конспиративность наблюдения за объектами, в частности за счет использования дополнительных технических средств.

Визуальный и оперативно-технический контроль показывал, что Середенко медлит с осуществлением своего преступного замысла из-за большого скопления людей на палубе в связи с организованным в этот вечер на теплоходе маскарадом.

5 октября в 5 часов 45 минут было зафиксировано, что Середенко приступил к реализации своего плана. По сигналу руководителя операции участники группы захвата выдвинулись к месту ее осуществления на левом борту судна в районе каюты объектов.

Середенко был захвачен в момент подхода к кормовой швартовой палубе после того, как он при содействии Батищева извлек через окно каюты чемодан с лодкой и другими предметами экипировки. Жена Батищева в это время вела наблюдение за кормовой палубой.

По сигналу руководителя операции пограничный корабль, скрытно следовавший на некотором удалении, подошел к теплоходу и высадил на него дознавателя погранотряда и сотрудника следственного отдела УКГБ по Краснодарскому краю, которые процессуально оформили задержание и произвели другие неотложные следственные действия.

Центр — КГБ—УКГБ, участвовавшим в работе по делу «Стая»

Операция по задержанию Середенко и его сообщников при попытке к бегству за границу завершена. Следствие поручено вести Управлению КГБ по Краснодарскому краю.

К СОЗДАНИЮ АГЕНТУРНЫХ ПОЗИЦИЙ В ОРГАНАХ МВД УКРАИНЫ

Полковник В. КОСМАЧ,
полковник С. ВИННИК

Как известно, с 1983 года на Комитет государственной безопасности Союза ССР возложено контрразведывательное обеспечение Министерства внутренних дел, его органов и внутренних войск в целях дальнейшего укрепления Советского государства, надежного обеспечения государственной безопасности, социалистической законности и общественного порядка в стране.

Для вновь созданного Третьего управления КГБ УССР и соответствующих подразделений УКГБ первоочередной задачей было формирование качественного агентурного аппарата, способного, как требуют приказы КГБ СССР № 00140 и № 00185 1983 года, в любых условиях надежно контролировать оперативную обстановку, влиять на ее развитие в нужном направлении, активно участвовать в борьбе со шпионажем, идеологической диверсией, иной подрывной деятельностью противника и враждебных элементов.

Уже более двух лет мы занимаемся созданием агентурных позиций в органах МВД Украины и хотели бы поделиться на страницах Сборника своим опытом, рассказать об особенностях и трудностях, с которыми встретился оперативный состав при подборе, изучении и проверке кандидатов на вербовку, а также в процессе установления с ними агентурных отношений и последующей работы.

При формировании агентурного аппарата нами учитывались устремления спецслужб противника к органам МВД; наличие в учреждениях и подразделениях внутренних дел сведений, составляющих государственную и военную тайну; данные о различных негативных ситуациях и проявлениях, создающих предпосылки к чрезвычайным происшествиям, а также о нарушениях социалистической законности, других противоправных действиях некоторых сотрудников органов МВД, могущих нанести политический и моральный ущерб государственным интересам, вызвать недовольство трудящихся.

Оперативные позиции в Министерстве внутренних дел Украины и его периферийных органах мы создавали главным образом путем вербовки агентов на направлениях вероятных устремлений спецслужб империалистических государств и на участках сосредоточения государственных секретов. Вместе с этим мы использовали агентов, переданных другими органами и подразделениями КГБ УССР, негласных помощников, ранее сотрудничавших с особыми отделами, а также восстанавливали в необходимых случаях связь с агентурой, в прошлом исключенной при переходе на службу в Министерство внутренних дел.

Для изучения оперативной обстановки на первых порах устанавливались контакты с теми сотрудниками учреждений МВД, которые в свое время оказывали помощь органам госбезопасности в работе среди иностранцев, розыске госпреступников, борьбе с враждебной деятельностью церковно-сектантских элементов и при решении других служебных вопросов. Как показала практика, эти лица охотно идут на возобновление контактов и предложения о негласном сотрудничестве воспринимают с пониманием.

Так, работник одного из управлений внутренних дел Зоркин ранее активно помогал органам КГБ в документировании и пресечении противозаконной деятельности нелегальных сектантских групп. Это обстоятельство и использовал наш сотрудник при установлении с ним личного оперативного контакта, в ходе которого тот представил заслуживающие внимания материалы. Впоследствии Зоркин охотно пошел на вербовку и успешно используется при решении контрразведывательных задач.

Офицер одной из исправительно-трудовых колоний Долотов в прошлом помогал нам наблюдать за отбывающими срок наказания в ИТК антисоветски настроенными объектами дел оперучета, добросовестно выполнял различные поручения. Поэтому возобновление контакта и последовавшее предложение о негласном сотрудничестве им было расценено как продолжение отношений с органами КГБ на более высоком уровне.

Вместе с тем, как показал наш опыт, следует учитывать, что о состоявшихся ранее контактах работников госбезопасности с сотрудниками МВД, поощрении органами КГБ этих лиц может быть известно их руководителям и сослуживцам. В связи с этим некоторые офицеры милиции даже заявляли, что каждый, кто поощрялся органами КГБ, является их агентом. Вот почему до установления агентурных отношений оперативный состав глубоко изучал вопрос: нет ли подобных мнений в отношении кандидатов на вербовку?

Ряд перспективных агентов был завербован из лиц, готовившихся к приему на службу в МВД.

Зарекомендовала себя практика подбора кандидатов и вербовки агентуры непосредственно из сотрудников органов МВД, располагающих контрразведывательными возможностями, политически зрелых, честных, добросовестно относящихся к исполнению служебных обязанностей, осуждающих факты отступлений от норм коммунистической морали со стороны некоторых своих сослуживцев.

Так, один из офицеров районного отдела внутренних дел Петрик в ходе бесед с оперработником при решении служебных вопросов неоднократно возмущался неправильным поведением отдельных коллег, допускаемыми ими злоупотреблениями. Он выразил удовлетворение тем, что Комитет госбезопасности стал вести контрразведывательную работу в органах МВД. Дальнейшее изучение показало, что Петрик по работе и в быту характеризуется положительно, располагает заслуживающими оперативного внимания связями среди сотрудников милиции. С ним был

установлен личный оперативный контакт. В беседах внимание кандидата акцентировалось на контрразведывательной направленности решаемых органами КГБ задач, что нашло полное понимание с его стороны. После вербовки Петрик представил интересные в оперативном отношении материалы об обстановке в отделе и о некоторых сотрудниках — выходцах из семей бывших участников националистических формирований. В настоящее время агента готовят к использованию в активных мероприятиях.

Немаловажным фактором, способствующим определению потребности в агентуре и ее целесообразной расстановке на объекте, правильному выбору перспективных кандидатов, выяснению их возможностей и надежности, является знание оперработником обстановки в подразделениях МВД и в окружении лиц, изучаемых с целью вербовки.

Перед подбором кандидата на вербовку в одном из областных УВД наш оперативный работник предварительно через доверенных лиц и официальные возможности изучил обстановку в коллективе и установил, что в подразделении отмечались случаи нарушения режима секретности, сокрытия преступлений, а также негативные действия отдельных сотрудников. Одновременно он выяснил, что офицер этого УВД Назаров — честный и принципиальный человек, отрицательно относится к указанным негативным явлениям, осуждает лиц, которые их допускают. Вскоре оперативный работник УКГБ под благовидным предлогом конспиративно встретился с Назаровым. В процессе беседы тот инициативно подтвердил имевшиеся данные о нарушителях режима секретности и нездоровой обстановке, сложившейся в коллективе, привел конкретные факты негативных проявлений, высказывался о необходимости решительных мер по наведению порядка и согласился оказать помощь в решении вопросов, представляющих интерес для органов КГБ. Впоследствии Назаров был завербован и сейчас активно используется в контрразведывательных мероприятиях по ограждению личного состава УВД от подрывной деятельности противника.

В другом случае при решении вопроса о подборе кандидата на вербовку было проверено состояние режима секретности на объекте и выявлен ряд серьезных недостатков. Тогда же оперработник получил информацию, что сотрудник этого объекта Гринев в кругу сослуживцев неоднократно возмущался нарушениями режимных требований, среди коллег по работе пользуется авторитетом, характеризуется положительно. С соблюдением конспирации с ним был установлен личный оперативный контакт. Гринев подробно информировал о нарушениях режима секретности, заявил, что этой беседы ждал уже давно. Умело организованная работа с кандидатом и последующая его вербовка полностью оправдали себя. При помощи Гринева решаются серьезные вопросы поиска агентуры противника и защиты секретов.

Опыт свидетельствует, что отношения между сотрудником КГБ и кандидатом на вербовку из оперативного состава органов МВД имеют некоторые особенности. Как правило, мы привлекаем к со-

трудничеству лиц, которые имеют юридическую и оперативную подготовку, опыт агентурной работы и в известной мере осведомлены, что оперативная деятельность органов госбезопасности и МВД строится примерно на тех же принципах. Уже на первых встречах они чаще всего задают прямой вопрос о подлинных целях контакта с ними офицера КГБ. Поэтому взаимоотношения с такими кандидатами наши оперативные работники стремились строить целенаправленно, не затягивая контакт по времени и не прибегая к вуалированию цели своего общения с ними, старались в отношениях с кандидатами избегать формализма, добиваться психологического контакта, полного доверия, не говорили о вербовке в качестве агента (к агентуре у отдельных работников милиции отношение пренебрежительное), а высказывали просьбу помочь в решении контрразведывательных задач. При вербовке проявляли гибкость, не настаивали на подписке о сотрудничестве, если видели, что кандидат этого не желает. Вообще в работе с негласными помощниками из офицеров МВД мы предпочитаем избегать терминов «агент», «источник» и других специфических выражений, на которые, как убедился оперсостав, они нередко реагируют болезненно.

При установлении личного оперативного контакта и на последующих встречах сами кандидаты проявляют большую заинтересованность в строгом соблюдении конспирации, выясняют, каким образом будет закреплено сотрудничество, как будет легализовываться представляемая ими информация, будут ли органы КГБ интересовать факты злоупотреблений сотрудников милиции и т. п. Оперативные работники тщательно готовятся к каждой встрече, чтобы профессионально грамотно, с партийных позиций разъяснять важность ограждения личного состава МВД от подрывных устремлений спецслужб противника, его идеологических центров и враждебных элементов, обсуждают с кандидатами способы конспиративной двусторонней связи и другие беспокоящие вербуемых вопросы.

Например, офицер оперативного подразделения УВД Александров при установлении с ним личного контакта сразу высказал оперработнику предположение, что его хотят завербовать в качестве агента, пытался выяснить, какие вопросы будут интересовать органы КГБ. Наряду с этим он выразил опасение, что о его встречах с сотрудником КГБ может стать известно окружению. Поэтому наш сотрудник на первой же встрече в допустимом объеме рассказал кандидату об основных направлениях контрразведывательной работы органов КГБ, о возрастающей активности спецслужб противника, его устремлениях к секретным сведениям военного, политического и экономического характера, в том числе касающимся деятельности органов МВД, обсудил конспиративные способы связи и места встреч. В дальнейшем совместно с кандидатом детально намечались пути реализации представляемой им информации и меры по его зашифровке перед окружением. Все это положительно воспринималось Александровым, укрепляло его веру в высокий профессионализм работников КГБ. Особое

удовлетворение он испытывал, когда видел, что сообщаемая им информация реализовывалась. Оперработник старался, чтобы все даваемые кандидату поручения носили контрразведывательную направленность. В результате Александров при вербовке без колебаний дал подписку о сотрудничестве.

Когда требование о тщательной подготовке к встрече с кандидатом, в том числе к возможным с его стороны проверочным вопросам, не соблюдалось, это приводило к неудачам в вербовочной работе.

Был такой случай, когда оперработник, проводя первую встречу с кандидатом на вербовку — сотрудником лечебно-трудового профилактория (ЛТП), не подготовился как следует к беседе, пошел на поводу у кандидата и стал излишне заинтересованно обсуждать умышленно затронутые последним факты различных злоупотреблений, нарушений дисциплины, аморальных поступков личного состава ЛТП. В конце беседы кандидат, превратно истолковавший функции органов КГБ в отношении учреждения, в котором он работает, сослался на малозначительные причины и заявил оперработнику, что агентом органов КГБ он не станет. Как выяснилось, начальник этого учреждения в беседах с подчиненными в целях укрепления дисциплины неоднократно подчеркивал, что теперь ими будет заниматься сотрудник КГБ и все, кто опаздывает на службу, ходит по магазинам в рабочее время, курит в кабинетах, выпивает, сквернословит и т. п., будут наказываться, вплоть до увольнения. Понадобилась длительная разъяснительная работа, прежде чем вербуемый изменил свое мнение о функциях органов КГБ и согласился оказывать им помощь.

Немалую роль в успешном привлечении к негласному сотрудничеству играет умение оперативного работника наряду с партийной принципиальностью и твердостью проявить необходимую гибкость и такт, особенно в тех случаях, когда кандидат под различными предлогами стремится уклониться от контактов с офицером КГБ, болезненно реагирует на предложение дать письменную информацию, избрать псевдоним.

В одном из подразделений МВД УССР был подобран и изучен кандидат на вербовку Васильев, имеющий возможность выезжать в командировки в УВД областей республики, хорошо знающий обстановку в министерстве. В отделе, где он работал, отмечались нарушения режима секретности, кроме того, был выявлен сослуживец, представляющий интерес для органов КГБ. Сам кандидат обладал большим опытом агентурно-оперативной деятельности.

На контакт с оперработником Васильев пошел охотно, строго соблюдал конспирацию при встречах, представлял в устной форме заслуживающую оперативного внимания информацию. Однако, когда на одну из встреч вместе с оперработником пришел начальник отдела, кандидат, решив, что его будут вербовать, стал заметно волноваться, нервничать, заявил, что психологически не созрел для вербовки, подписку о сотрудничестве не даст, хотя

помогать органам КГБ не отказывается. В разговоре пытался бравировать своим опытом агентуриста.

Оперработники, спокойно выслушав кандидата, объяснили, что участие руководителя во встрече вызвано установившимся в органах КГБ порядком знакомства с людьми, которые оказывают им помощь. В ходе беседы Васильеву доказали несостоятельность его точки зрения. Был проведен разбор конкретных нарушений режима секретности в отделе, где работает кандидат, и других вопросов, относящихся к компетенции Комитета госбезопасности. В результате Васильев пересмотрел свое отношение к секретному сотрудничеству, в последующем был завербован и в настоящее время успешно решает поставленные перед ним задачи.

Одним из методов привлечения к негласному сотрудничеству, как известно, является вербовка с использованием компрометирующих материалов. Наша практика позволяет сделать вывод, что этот метод может быть в случае необходимости применен и для вербовки отдельных сотрудников органов МВД при условии, что в используемых компрматериалах нет оснований для возбуждения уголовного дела и они не стали достоянием руководства учреждения и широкого круга лиц, хотя зависимость не должна быть определяющим фактором вербовки.

Как отмечалось ранее, изучаемые с целью вербовки лица важное значение придают соблюдению требований конспирации, в том числе при выборе мест для встреч. Они, например, отказываются встречаться в гостиницах, опасаясь попасть в поле зрения имеющейся там милицейской агентуры. В Управлении и третьих отделах УКГБ областей практикуется прием кандидатов в специально подобранных явочных пунктах, расположенных в помещениях детских и юношеских клубов при ЖЭКах, библиотек, учебных заведений, инспекции Госстраха, общества ОСВОД, уполномоченных по использованию трудовых ресурсов, общежитий, пансионатов, баз отдыха, санаториев.

В райаппаратах конспирация обеспечивается путем приема агентуры из работников милиции на явочных квартирах, приобретенных в областном центре или на территории соседних районов. На первых порах у нас возникал вопрос: как вербовать агентуру из сотрудников органов МВД — без предварительного установления личного контакта или же после проверки на выполнении конкретных поручений? Мы пришли к выводу, что личный контакт необходим, так как он позволяет убедиться, с кем мы имеем дело, выяснить отношение кандидата к органам КГБ, к его встречам с оперработником и представлению письменной информации, а также предполагаемую реакцию на вербовочное предложение. Считаем, что контакт должен быть динамичным и не растянутым по времени. Именно такой подход, как нам представляется, позволил избежать случаев отказа от предложений о сотрудничестве и приобрести немало агентов, способных решать стоящие перед ними задачи, располагающих реальными контрразведывательными возможностями, с необходимыми личными и деловыми качествами.

При определении категорий сотрудников МВД, из которых наиболее целесообразно вербовать агентуру, руководители третьих подразделений и оперсостав исходят из принципа — вербовать тех, кто нужен для решения контрразведывательных задач.

Наш опыт свидетельствует, что наибольшую отдачу оперативные работники получают от агентуры, приобретенной из рядовых сотрудников и среднего начальствующего состава. Считаем, что вербовать агентов из руководителей отделов, управлений нецелесообразно, поскольку они сами несут ответственность за негативные проявления в коллективах. Хотя в этом вопросе могут быть и исключения.

Приведенные примеры говорят о том, что при правильном, творческом подходе к подбору, изучению и проверке кандидатов на вербовку можно успешно решать вопрос о создании надежных оперативных позиций в органах МВД, избегать ошибок и срывов.

В то же время анализ проведенных вербовок показал, что некоторые сотрудники к этим вопросам подходят формально, не учитывают определенную осведомленность кандидатов о формах и методах работы органов КГБ, наличие у них своей вербовочной практики. Не везде выполняются требования приказа КГБ СССР № 00140 1983 года о необходимости проверки и всестороннего изучения кандидатов, получения полных данных об их надежности, личных качествах и реальных возможностях, необходимых для успешного выполнения заданий органов КГБ. В нарушение требований конспирации личные контакты иногда устанавливаются в служебных кабинетах и автомашинах кандидатов, а для последующей связи используются их рабочие телефоны.

Отмечены случаи, когда оперработники не всегда тщательно готовятся к первой встрече с кандидатами на вербовку. Вызывают их по служебному телефону, беседу начинают с выяснения биографических данных, уточнения служебных обязанностей, что настораживает этих лиц и может привести к саморасшифровке перед руководителями, сослуживцами, родными. Не всегда после установления личного оперативного контакта кандидата предупреждают о необходимости хранить в тайне факт проведения с ним беседы сотрудником КГБ. Не отрабатывается линия поведения на случай его проверки коллегами по работе, в том числе возможного использования для этого провокационных методов. Порой заранее не продумываются поручения кандидату или им не придается контрразведывательная направленность, что не позволяет определить способности, личные и деловые качества вербуемых.

Практика показывает, что вопросы создания оперативных позиций на объектах контрразведывательного обеспечения органов МВД непростые и их нужно решать творчески. Они требуют от личного состава высокой идейности, глубокой коммунистической убежденности, профессиональной компетентности, контактности, личного обаяния, внутренней культуры. На совершенствование и развитие этих качеств, повышение идейно-политической и нравственной закалки, чекистского мастерства направлена в на-

стоящее время вся воспитательная работа и оперативная подготовка личного состава третьих подразделений Комитета госбезопасности республики.

гор. Киев

С АКТИВНЫХ ПОЗИЦИЙ

Полковник К. ПОЛТОРАК,
капитан В. ИММЕР

В последние годы спецслужбы империалистических государств, зарубежные сионистские центры заметно усилили подрывную деятельность, направленную на разжигание антисоветских, националистических и эмиграционных настроений среди проживающих в Молдавии граждан еврейской национальности, на подталкивание отдельных из них к проведению антиобщественных и экстремистских акций. В этих целях противник широко использует радиопропаганду, почтовый и телефонный каналы, туристский обмен, другие виды международных связей. Особой активностью отличаются сионистские центры «Комитет еврейских женщин», «Всемирное объединение евреев — выходцев из Бессарабии», «Комитет-15».

В Молдавию регулярно приезжают под видом туристов эмиссары и курьеры зарубежных сионистских организаций. Свои поездки иностранцы используют для разжигания националистических настроений, организации ульпанов (кружков по изучению иврита и истории Израиля), сбора тенденциозной и клеветнической информации о положении евреев в СССР.

В результате негативного влияния эмиссаров местные еврейские националисты стали чаще предпринимать попытки установить организационные связи как между собой, так и с враждебно настроенными лицами из других республик и областей страны.

В работе по предупреждению и пресечению этих враждебных акций, которую пятый отдел КГБ Молдавии ведет в тесном взаимодействии с другими подразделениями, мы учитываем как активизацию подрывной деятельности сионистских центров, так и некоторые исторические аспекты. Как известно, в условиях царской России на территории Бессарабии евреи проживали в так называемой черте оседлости, изолированно от остального населения. До 1940 года здесь действовало около 50 сионистских организаций и значительное количество синагог. В силу жестокого антисемитизма и фашизации политической жизни в бывшей королевской Румынии, а также ряда других причин много евреев

эмигрировало в Палестину, США, Францию, Канаду, где впоследствии отдельные из них заняли определенное положение в сионистских кругах, в экономике, государственном аппарате и других сферах жизни. С 1970 года около тридцати тысяч евреев выехали из Молдавии на жительство в Израиль, осев затем во многих капиталистических странах. Наличие у них устойчивых родственных и иных связей в СССР используется противником для враждебной обработки отдельных советских граждан.

Важная роль в работе пятого отдела КГБ республики по линии борьбы с подрывной деятельностью зарубежных сионистских центров и местных еврейских националистов отводится участию в контрпропагандистских мероприятиях партийных и советских органов, в том числе в подготовке к публикации книг, брошюр и статей антисионистского содержания, а также передач молдавского телевидения под рубрикой «Сионизм: идеология и практика».

В контрпропагандистской работе используются возможности ряда агентов и доверенных лиц, обладающих необходимыми профессиональными, личными и деловыми качествами. При их помощи определены наиболее действенные формы ведения антисионистской пропаганды, изучена реакция еврейского населения республики на подготовленные ранее статьи и телепередачи по разоблачению сионизма. Дополнительно был приобретен ряд надежных агентов и доверенных лиц из сотрудников ведущих республиканских редакций, ученых, занимающихся проблемами критики сионизма, писателей, журналистов и др. Работа с указанной агентурой и доверенными лицами дала возможность уточнить тематику общепрофилактических мероприятий с учетом процессов, происходящих в среде еврейского населения. Принят был во внимание некоторый пересмотр эмиграционно настроенными евреями вопроса о выезде в Израиль в связи с его агрессией против Ливана и напряженностью обстановки в ближневосточном регионе. Все это позволило четче определить формы и методы нашего участия в контрпропагандистских мероприятиях, выделить основных исполнителей.

Были установлены прочные деловые контакты с редакциями основных республиканских газет, с отделом международной жизни главной редакции информации молдавского телевидения, с Молдавским телеграфным агентством и АПН.

При Кишиневском горкоме партии для координации контрпропагандистских мероприятий создана специализированная лекторская группа, одна из секций которой занимается разоблачением сионизма. В секцию введены лица еврейской национальности, пользующиеся авторитетом среди евреев, а также сотрудники Академии наук республики и Института истории партии при ЦК КП Молдавии, изучающие эту проблему в силу своих служебных обязанностей. В ее состав входят и руководящие работники пятого отдела КГБ республики. Члены секции занимаются отработкой тематики и методики контрпропагандистских мероприятий, подготовкой выделенных для участия в них представителей тех

предприятий и учреждений, где работает много лиц еврейской национальности.

Серьезное внимание уделяется информационному обеспечению пропагандистских мероприятий, определению и налаживанию каналов получения информации, которую можно было бы использовать в этих целях. Кроме традиционных материалов — легализованных данных, полученных в результате реализации дел оперативного учета и проверки сигналов, — немалую помощь оказывает служба ПК, фиксирующая корреспонденцию, в которой описываются трудности устройства бывших советских граждан за рубежом, инфляция, безработица, пренебрежительное отношение коренных жителей Израиля к лицам, приехавшим из СССР, и прочие «прелести» израильской действительности. Практикуется установление доверительных отношений с некоторыми гражданами, вселившимися в квартиры выехавших на постоянное жительство за границу еврейских националистов, ибо в эти адреса порой еще длительное время продолжают поступать «письма поддержки» и другая корреспонденция от лиц, связанных с зарубежными сионистскими организациями или еврейскими религиозными общинами. Такие факты документируются и затем используются в контрпропаганде.

Немалую помощь в сборе сведений о положении бывших советских граждан Комитету оказывает и ОВИР МВД Молдавии, предоставляя материалы на лиц, ходатайствующих о возвращении в СССР. Их письма и обращения наряду с другой подобной информацией убедительно иллюстрируют лживость сионистского мифа о «земле обетованной», дают представление об условиях жизни выехавших за рубеж евреев. Кроме того, эти данные позволяют использовать в интересах контрпропаганды беседы и интервью с советскими людьми, ходатайствующими о возвращении родственников из-за границы. В тех же целях используются данные ОВИРа о лицах, которые на стадии оформления документов отказались от выезда, и мотивах их отказа.

Проводится также анализ иностранной прессы, в том числе газет, издающихся в Израиле, в целях получения информации, свидетельствующей об экономическом и политическом кризисе в этой стране, о бедственном положении бывших советских граждан, систематическом повышении цен на товары первой необходимости, недовольстве внешней политикой правительства, враждебном отношении к лицам, приехавшим из социалистических стран, и т. п. По данным материалам готовятся обзоры, которые убедительно воздействуют на еврейское население.

Изучение иностранцев еврейского происхождения, прибывающих в республику по каналу международного туризма, позволяет получить информацию о конкретной материальной поддержке зарубежными сионистскими организациями еврейских националистов на территории республики, а также об инспирации ими политически вредных проявлений в этой среде.

Положительные результаты дает и работа с иностранцами, лояльно настроенными по отношению к СССР, придерживающи-

мися позитивных взглядов на роль нашей страны в разрядке международной напряженности и по другим актуальным проблемам современности. Привлечение их к контрпропагандистским мероприятиям осуществляется посредством бесед, интервью, проводимых опытными агентами и доверенными лицами из числа квалифицированных корреспондентов.

Ведется определенная работа с туристами из западноевропейских стран, представляющими землячества евреев — выходцев из Бессарабии, эмигрировавших до 1940 года. Они интересны тем, что могут объективно судить о позитивных изменениях в жизни республики, происшедших после их выезда. Желая посещать Молдавию и в дальнейшем, они ведут себя дружелюбно, охотно делятся выгодными нам впечатлениями, которые затем становятся достоянием большой аудитории.

На основе добытых оперативным путем материалов после их легализации с 1981 по 1984 год в республиканской печати было опубликовано 28 статей, Молдавским телевидением подготовлено 10 передач, проведены тематические вечера антисионистской направленности.

Разоблачению реакционной сущности идеологии и практики международного сионизма, в том числе на примере событий на Ближнем Востоке, искалеченных судеб бывших советских граждан еврейской национальности, выехавших на постоянное жительство за рубеж, были посвящены статьи «Курсом милитаризма и агрессии», «Прикрываясь библией», «Государство без будущего», «Цена отречения» и другие. Успехом пользовалась серия статей под общим названием «Письма из Кириет-Герцога» о трагической судьбе молодого человека, уехавшего в Израиль. На конкретных фактах, взятых из его писем, был показан антагонизм в отношениях между коренными жителями Израиля и лицами, прибывшими из СССР, безразличие властей к человеческим судьбам, несовместимость западного образа жизни с убеждениями советских людей. Эти статьи вызвали многочисленные положительные отклики, заметно способствовали снижению эмиграционных настроений.

Неплохие результаты были также достигнуты после проведения мероприятий, осуществленных при помощи агента «Моисеева» и других негласных помощников, посетивших не так давно по частным делам Израиль. Это особенно важно, если учесть некоторую предубежденность части лиц, стремящихся к выезду из СССР, к нашим официальным сообщениям. В данном случае пропагандистский эффект достигался тем, что информация о положении бывших жителей республики в Израиле доводилась до их сведения очевидцами. Так, свои беседы агент «Моисеев» подкреплял выдержками из критических статей в израильской газете «Наша страна», некрологов погибшим в Ливане бывшим советским гражданам, в том числе выехавшим из Молдавской ССР.

Все это оказало положительное воздействие на еврейское население, позволило значительно снизить эмиграционные настрое-

ния, повысило эффективность других общепрофилактических мероприятий.

В целях разоблачения идеологии сионизма продолжается подготовка к публикации брошюр и книг. Ранее вышли в свет и получили положительные отзывы Центра книги «Осторожно, западня», «Тупики сионизма», брошюра «Сионистские глашатаи антисоветизма». В январе 1985 года издана книга «Война без перемирия» (на основе местных материалов). Готовятся к изданию новые сборники.

Постоянное внимание в контрпропагандистских мероприятиях уделяется компрометации использования противником канала международного посылочного обмена в целях организации материальной поддержки враждебно настроенным лицам, создания иллюзии высокой обеспеченности бывших советских граждан, выехавших за рубеж.

Этой теме посвящена статья «Так чья же она, рука дарящая?», помещенная в газете «Советская Молдавия». При ее подготовке были использованы заявления жителей республики с отказами от посылок, а также легализованные данные о скандалах, возникающих среди экстремистов при дележе этих подачек сионистских организаций, о фактах продажи полученных вещей по спекулятивным ценам. Для закрепления положительного воздействия публикации на еврейское население в газете «Вечерний Кишинев» был напечатан фельетон «...И пропали деньги».

В той же газете была опубликована статья «Миссия мистера Врубла» об использовании международным сионизмом во враждебных нашему государству целях канала международного туризма. В основу ее положены легализованные материалы, полученные в процессе разработки сионистских эмиссаров М. Врубла и А. Ринга, граждан США, пытавшихся во время пребывания в Кишиневе инспирировать создание в среде еврейских националистов кружков по изучению иврита. В статье раскрыты истинные цели, преследуемые противником при проведении подобных акций. Успеху статьи способствовало и приведение в ней данных о подготовке в Израиле сионистских эмиссаров, засылаемых в СССР, что свидетельствовало о целенаправленности враждебных устремлений противника.

Большой контрпропагандистский эффект был достигнут при разоблачении клеветнической кампании, развернутой организацией «Международная амнистия» по поводу осужденного за хулиганство некоего Гробермана. От имени «Международной амнистии» по месту отбывания наказания Гробермана и в официальные органы республики поступило большое количество писем, авторы которых брали его под защиту как «политического заключенного», осужденного якобы только за то, что он добивался выезда из нашей страны, предлагали этой «жертве произвола» материальную помощь. От Гробермана было получено заявление, в котором он писал, что осужден за хулиганство, а не за намерение выехать из СССР, никого за рубежом не просил помогать ему и в опеке подобного рода не нуждается.

Данные материалы были использованы при подготовке статьи в «Комсомольской правде», перепечатанной впоследствии республиканской прессой.

Примером такого же подхода к использованию материалов реализованных дел оперативного учета, на наш взгляд, может служить подготовка и проведение в одном из проектных институтов Кишинева тематического вечера «Реакционная сущность сионизма». Помимо представителя Академии наук Молдавии, специализирующегося на критике сионизма, и оперативного работника, рассказавших о конкретных подрывных устремлениях зарубежных сионистских организаций, на вечере выступили ведущие сотрудники этого института — евреи по национальности. В их числе был специально подготовленный к этому мероприятию бывший объект дела оперативной проверки «Наследник», профилактированный нами в связи с его просионистскими высказываниями. Рассказ очевидца о попытках враждебных элементов склонить его к выезду из СССР, о вредном влиянии зарубежных радиопередач никого не оставил равнодушным. В заключение было принято обращение в адрес Антисионистского комитета советской общественности. Тематический вечер транслировался республиканским телевидением, освещался в прессе.

Положительно была воспринята еврейским населением республики также серия телепередач и публикаций о праздновании 25-летия журнала «Советиш Геймланд» и гастролях Биробиджанского камерного музыкального театра. В телепередаче выступили главный редактор журнала А. Вергелис, находившийся в то время в Кишиневе, местные поэты и писатели, пишущие на языке идиш. Данные мероприятия разоблачали клеветнические утверждения сионистских «рупоров Запада» об отсутствии в нашей стране еврейской культуры.

Оправдала себя практика изучения реакции еврейского населения республики на конкретные общепрофилактические мероприятия антисионистской направленности. Именно исходя из этих соображений, о выходе в свет книги, появлении статьи, телепередачи пятый отдел заранее ставит в известность руководство соответствующих подразделений КГБ Молдавии и горрайорганов, располагающих подготовленной агентурой из лиц еврейской национальности. Оперработники выясняют через негласных помощников реакцию интересующих органы КГБ слоев населения на то или иное пропагандистское мероприятие. Анализ получаемых сообщений позволяет с большой степенью достоверности судить об эффективности нашей работы, выявлять ее слабые стороны и, следовательно, своевременно устранять недостатки.

Наряду с положительными результатами в организации антисионистской пропаганды у нас имеются определенные упущения. К основным из них можно отнести: сравнительно небольшой круг авторитетных лиц еврейской национальности, которых удалось привлечь к участию в пропагандистских мероприятиях; отсутствие должной системности в проведении мероприя-

тий; некоторое однообразие их тематики и используемых фактов, шаблонность приемов и методов. Разумеется, мы активно работаем над устранением этих недостатков.

гор. Кишинев

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОПАГАНДИСТСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЧЕКИСТСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Генерал-майор А. ШИВЕРСКИХ

Управление КГБ СССР по Смоленской области уделяет много внимания пропагандистскому обеспечению чекистских мероприятий, дальнейшему упрочению на этой основе связи с общественностью. Мы учитываем, что важнейшим условием эффективности пропагандистских мер является умелый выбор времени и форм их реализации.

В конце 1984 года УКГБ закончило расследование уголовного дела на группу изменников Родины периода Великой Отечественной войны — В. А. Бойко, З. М. Хохлова и В. В. Кувичко. Занимая командные должности в известном особыми зверствами карательном отряде белоэмигранта Бишлера, они в 1942—1943 годах были организаторами и активными участниками массовых расстрелов советских патриотов на временно оккупированной фашистскими захватчиками территории Смоленской, Брянской и Могилевской областей. Как установлено следствием, только на Смоленщине каратели зверски замучили более двух с половиной тысяч советских граждан. Самая кровавая расправа была учинена ими в январе 1943 года в деревнях Залазна и Леоново Сафоновского района. Каратели (среди них находились и подсудимые) беспощадно и хладнокровно расстреляли свыше 550 мирных жителей — женщин, стариков и детей. В ходе расследования получены доказательства об участии в карательных операциях других изменников Родины, служивших в отряде Бишлера и избежавших возмездия, а ныне проживающих в США, ФРГ и Австралии.

Еще до окончания следствия по согласованию с обкомом КПСС было решено провести мероприятия по пропагандистскому обеспечению судебного процесса над карателями. План широкого освещения процесса средствами массовой информации разрабатывался с учетом постановления ЦК КПСС «О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». Значительное место в плане отводилось разъяснению всемирно-исторического значения Победы Советского Союза над фашистской Германией, опасности возрождения на Западе неофа-

шизма как наиболее реакционной ударной силы империализма, разоблачению милитаристских замыслов США и их союзников.

Большую помощь в реализации плана оказало Пресс-бюро КГБ, которое для подготовки публикаций о процессе рекомендовало специальных корреспондентов газет «Известия», «Труд», «Комсомольская правда», «Голос Родины», журнала «Новое время». Сотрудники средств массовой информации, корреспонденты областных газет и радиокомитета, съемочный коллектив Ленинградской студии документальных фильмов, приглашенные в Управление, детально ознакомились с материалами расследования.

За несколько дней до начала суда областная газета «Рабочий путь» опубликовала статью «Нет прощения фашизму». В ней подробно рассказывалось о преступлениях немецко-фашистских оккупантов на территории Смоленской области в 1941—1943 годах. С особой силой в статье прозвучал призыв быть постоянно бдительным.

С 12 по 21 декабря 1984 года выездная сессия Военного трибунала Московского военного округа в открытом судебном заседании в Смоленске рассмотрела уголовное дело на изменников Родины. Ежедневно в зале суда присутствовало от 800 до 1000 человек. Проклятием фашизму прозвучали показания случайно уцелевших от расстрела свидетелей М. Г. Новиковой, Т. Д. Бондаревой, Т. С. Горшковой, выступление общественного обвинителя — известной на Смоленщине партизанки, доцента педагогического института З. Д. Шведовой. Никого не оставили равнодушным выставленные на стендах в фойе Дворца культуры железнодорожников, где проходил суд, документальные материалы, рассказывающие о трагедии смоленских деревень Залазна и Леоново. По областному радио регулярно передавались сообщения о ходе судебного процесса.

Центральные газеты «Известия», «Труд», «Комсомольская правда» и печатные органы ряда соседних областей — «Московская правда», «Брянский рабочий», «Могилевская правда», а также смоленские газеты «Рабочий путь» и «Смена» на основе полученных в ходе следствия показаний обвиняемых, свидетелей, советских и трофейных фото- и кинодокументов опубликовали серию статей о зверствах немецких карательных формирований на временно оккупированной территории Смоленщины, Брянщины и Белоруссии, о кропотливой работе чекистов, сумевших разыскать скрывшихся преступников.

Журнал «Новое время» и газета «Голос Родины», подписчиками которых являются многие зарубежные читатели, на материалах смоленского процесса раскрыли звериный облик нацизма и его приспешников, осуществлявших политику геноцида на оккупированных территориях Советского Союза, показали большую опасность возрождения фашизма и разгула реакции в капиталистических странах. В публикациях подчеркивалась твердая и неизменная позиция СССР в неукоснительном выполнении международных соглашений о привлечении к ответственности за совер-

шенные военные преступления против мира и человечества. Всего в прессе было помещено около 30 публикаций.

В содружестве с Ленинградской студией документальных фильмов создана двадцатиминутная лента «И суд наш праведный суров», главная идея которой — преступлениям фашизма нет сроков давности. Этот фильм — впечатляющий рассказ о мужестве и стойкости советских людей, о подвигах партизан и чекистов в годы войны, о преемственности славных чекистских традиций и верности им нынешнего поколения сотрудников Управления КГБ — демонстрировался в кинотеатрах Смоленщины, Белоруссии, Прибалтики и ряда областей РСФСР. Показу его на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях области, как правило, предшествовали выступления руководящих и опытных оперативных работников подразделений УКГБ о борьбе смоленских чекистов с подрывной деятельностью разведывательных и контрразведывательных органов, созданных нацистами на временно оккупированной территории.

Публикации в прессе, демонстрация кинофильма, передачи по радио о суде над государственными преступниками, о деятельности чекистов по их разоблачению, приговор военного трибунала о применении к подсудимым исключительной меры наказания вызвали широкие отклики советских людей. В редакции газет и в Управление КГБ поступили тысячи писем из различных уголков страны со словами благодарности в адрес чекистов, раскрывших страшные злодеяния карателей.

Так, житель города Коломны Московской области ветеран Великой Отечественной войны К. Т. Никонович написал в редакцию газеты «Труд»: «Не без слез прочитал статью «Трое из отряда палачей». Я внимательно следил за этим процессом. Хочется искренне поблагодарить смоленских чекистов за их огромную розыскную работу. Я видел горящие белорусские деревни, слышал плач детей и стариков. Третьего февраля 1943 года каратели расстреляли и сожгли в моем доме отца и трех сестер в возрасте двух, девяти и четырнадцати лет за то, что я был в партизанах. Два брата погибли на фронте. Вот почему при слове «война» мое сердце пронизывает тревога за детей и внуков. Очень благодарен партии и правительству за нашу внешнюю политику, за мощь наших Вооруженных Сил».

Ученица седьмого класса из города Темрюка Краснодарского края Таня Капасова пишет: «С гневным осуждением отношусь я к разысканным преступникам. Это были не люди, это были звери! Звери, не жалевшие ни детей, ни матерей, ни пожилых людей. Мне очень нравится наша страна, моя любимая Родина! Как хорошо, что на Земле мир».

О суровом осуждении палачей и одобрении вынесенного им приговора говорится в письмах работников консервного комбината Краснодара, группы ветеранов Великой Отечественной войны из Днепропетровска и во многих других.

Судебный процесс привлек внимание широких кругов общественности. Руководящим и оперативным составом было прочитано

свыше 50 лекций. К пропагандистским мероприятиям привлекались чекисты-ветераны, активные участники партизанского движения на Смоленщине. По окончании судебного процесса в Управлении были организованы встреча с ними и совместный просмотр фильма «И суд наш праведный суров». Ветераны поделились воспоминаниями о своих ратных подвигах в годы Великой Отечественной войны и трудовых успехах в послевоенный период, дали наказ молодым чекистам быть бдительными, отдавать все силы, опыт и знания делу обеспечения государственной безопасности нашей любимой Родины.

Проведенная работа способствовала дальнейшему упрочению авторитета органов государственной безопасности, расширению и укреплению связей чекистов с трудящимися области, повышению у советских людей чувства патриотизма и политической бдительности.

гор. Смоленск

НА СКОЛЬЗКИХ ПОДМОСТКАХ

Полковник А. ШАБАНОВ

В конце декабря 1984 года на одном из этажей общежития Кировоградского пединститута, где размещены первокурсники, установившуюся и так нужную для подготовки к экзаменам вечернюю тишину неожиданно нарушили звонкое пение, громкие возгласы и перестук чечетки. Вышедшие на шум несколько студентов старших курсов увидели на импровизированных подмостках коллективной кухни «солистов» с исторического факультета Кравченко, Степанова и Тимченко, исполнявших под гитару идеологически вредные куплеты, сопровождаемые восклицаниями националистического толка.

Старшие товарищи потребовали немедленно прекратить балаган.

Неуемные «артисты» вынуждены были сменить «дислокацию», избрав для продолжения «концерта» одну из комнат общежития.

Информация об этом кандидата для работы в органах КГБ Котенко нашла подтверждение в сообщении агента «Таманцева» и заявлении очевидца происшедшего студента Штефана, позже привлеченного нами в качестве доверенного. «Таманцев», со слов своего приятеля-сокурсника, рассказал, что Кравченко, Степанов и Тимченко периодически устраивают в общежитии «концерты». В некоторых куплетах они высказывают мысли об отделении Украины от СССР, неодобрительно отзываются о политике партии, избирательной кампании и т. п.

Кравченко, по характеристике «Таманцева», развитой человек, но очень скрытный, на других смотрит свысока. Степанов и Тимченко находятся под его влиянием.

Приводя факты политически вредных проявлений Кравченко и его компании, Штефан назвал присутствовавших на «концертах» студентов, охарактеризовал реакцию каждого из них, отметив, что они выражали недоумение, высказывали отдельные советы «больше подобным не заниматься», однако никто из «зрителей» решительного отпора «артистам» не дал.

Это настораживало. Было принято решение завести на Кравченко дело оперативной проверки. Ставилась задача — выяснить причины и мотивы националистических и иных политически вредных проявлений Кравченко, выявить его единомышленников, активно вести проверку с одновременной негласной документацией, оказать сдерживающее влияние на объекта и его связи, главное же — не допустить группирования, локализовать последствия политически вредных выступлений.

Предусматривалось также срочно проверить Кравченко, Степанова и Тимченко по местам жительства и учебы, установить, не оказывалось ли на них, а если да, то кем именно негативное воздействие.

При решении этих вопросов мы учитывали, что в среде студенческой и учащейся молодежи негативные проявления возникают обычно не из враждебных побуждений, а по причине политической незрелости, отсутствия достаточного жизненного опыта, воздействия на нее западной пропаганды.

Кравченко ранее учился в одной из сельских школ Кировоградского района, состоял в ансамбле при местном Доме культуры. Руководитель ансамбля научил молодого музыканта хорошо играть на гитаре, но в то же время, имея низкие морально-политические качества, отрицательно влиял на его сознание. Впоследствии он был уволен с работы. Каких-либо негативных проявлений в тот период Кравченко не допускал.

Степанов во время учебы в школе живо интересовался политическими событиями, однако некоторые из них трактовал в искаженном свете. Иногда слушал враждебные «радио-голоса» и в кругу своих приятелей одобрительно отзывался об отдельных передачах. В ходе работы по делу агенты и доверенные установили активную роль Степанова в группе. Он нередко проявлял инициативу в организации так называемых «концертов», сочинял идейно вредные стишки.

Тимченко ранее характеризовался в основном положительно, хотя в семье у него не все ладилось: родители оказались весьма скандальными людьми, пристрастившимися к спиртным напиткам.

Все трое в институте учились без прилежания, пропускали занятия, подвергались критике за нерадивое отношение к своим студенческим обязанностям.

В период экзаменационной сессии Кравченко и его дружки выступали не часто, но и в этих редких случаях допускали поли-

тически вредные проявления, на критические замечания товарищей не реагировали.

В феврале 1985 года агент «Есин» и доверенные сообщили, что после каникул Кравченко, Степанов и Тимченко расширили свой «репертуар», в частности стали разыгрывать сценку возвращения нашего солдата из Афганистана, которого интервьюировал «западный корреспондент» (роль его исполнял Степанов, а солдата изображал Тимченко). Смысл «представления» состоял в навете на ограниченный контингент советских войск в ДРА и оказание ей интернациональной помощи.

Студент Евенко, ранее служивший в Афганистане, после такого кощунства не сдержался и публично ударил Степанова по щеке. Однако звонкая пощечина лишь на один вечер охладила пыл «артистов». В следующие дни они вновь, но уже в несколько измененном виде продолжали свои идеологически невыдержанные выступления.

Поскольку стало очевидным, что Кравченко, Степанов и Тимченко не представляют собой устойчивой группы, организованной на враждебной основе, а их политически вредные проявления все более осуждаются товарищами по учебе, было решено о всех действиях проверяемых информировать партийный комитет и администрацию педагогического института и вместе с ними выбрать наиболее действенную форму профилактики с привлечением общественности.

На этом работа оперативных сотрудников, естественно, не заканчивалась. Созданной в институте комиссии для разбирательства негативного поведения Кравченко и его связей была оказана необходимая помощь.

Комиссия опросила многих студентов, общавшихся с профилактируемыми, всех тех, кто слушал и видел их выступления, а также выслушала объяснения Кравченко, Степанова и Тимченко. Следует отметить, что в ходе бесед они, особенно Степанов, вели себя неискренне, пытались отрицать или исказить явные факты, придать им иную, чем было на самом деле, интерпретацию.

Такое поведение профилактируемых вызвало необходимость привлечь к обсуждению их действий широкую аудиторию, в том числе студентов, являвшихся свидетелями негативных проявлений зарвавшейся «тройки». По рекомендации парткома института вопрос вынесли на комсомольское собрание первого курса исторического факультета, где Кравченко, Степанов и Тимченко подверглись острой принципиальной критике и полностью сознались в своих политически неблаговидных поступках.

Собрание единогласно решило исключить всех троих из комсомола и ходатайствовать перед администрацией об их отчислении из института. Вместе с тем собрание привлекло к ответственности ряд членов ВЛКСМ — очевидцев политически вредных выступлений за примиренческое отношение к действиям упомянутых лиц.

Агенты «Таманцев», «Есин», «Федоров», изучавшие реакцию

профилактированных на принятые к ним меры, сообщили, что каждый глубоко прочувствовал свою вину и понял, что только упорным трудом и достойным поведением он может вернуть себе доброе имя. Все трое попросили администрацию и общественные организации помочь им устроиться на работу на промышленное предприятие.

Просьба их была удовлетворена.

Учитывая, что политически вредные и другие негативные явления (фарцовка, употребление наркотиков, аморальные поступки) отмечались в институте и ранее, на заседании парткома был рассмотрен вопрос о состоянии и мерах улучшения политико-воспитательной работы на историческом факультете и организации досуга студентов. По материалам проведенной профилактики в вузовской и областной молодежной газетах опубликованы статьи, вызвавшие широкий резонанс и получившие положительные отклики.

Поступившая от агентуры и доверенных лиц информация свидетельствовала о том, что проведенный комплекс профилактических мероприятий оказал положительное воздействие на объекта и его связи, вызвал правильную реакцию у окружения, оздоровил обстановку в институте.

гор. Кировоград

От редакции. Открытые негативные выступления Кравченко, Степанова и Тимченко следовало бы пресечь сразу, не дожидаясь выяснения причин и истоков их нездоровых настроений. Эти вопросы в данном случае могли быть решены в ходе оперативной проверки указанных лиц в последующем.

РОЛЬ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРРАЗВЕДКИ

Полковник С. ДЬЯКОВ,
кандидат юридических наук, доцент

В системе мер, призванных противодействовать подрывным акциям спецслужб противника, а также совершению государственных преступлений отдельными отщепенцами из советских граждан, важная роль принадлежит уголовному праву как одному из средств обеспечения государственной безопасности. В решении Коллегии Комитета госбезопасности СССР от 30 апреля 1985 года «О практике применения органами КГБ мер предупреждения и пресечения государственных преступлений» (объявлено приказом № 0273) подчеркивается, что вся деятельность по предупреждению и пресечению государственных преступлений должна проводиться

в строгом соответствии с установками Коммунистической партии, положениями Конституции и другими советскими законами.

Усиление внимания к правовым аспектам деятельности контрразведки обусловлено тем, что оперативные подразделения наделены правами органов дознания по делам, отнесенным к компетенции органов КГБ (п. 3 ст. 117 УПК РСФСР), постоянно имеют дело с получением и правовой оценкой оперативной информации, принимают ответственные решения в отношении конкретных лиц и по фактам (легализация оперативных данных, реализация дел оперативного учета, пресечение преступной деятельности на ранних стадиях ее развития, осуществление подстав, компрометация, проведение других острых чекистских мероприятий).

В настоящее время правовая оценка оперативной информации, получаемой органами контрразведки, приобретает особую значимость, поскольку от этого зависит целеустремленность использования оперативных сил и средств, выдвижение оперативных версий, воспитательная работа с агентурой и доверенными лицами, качество и юридическая обоснованность профилактики.

Правовая оценка оперативной информации предъявляет высокие требования к юридической подготовке оперативного работника. Здесь недостаточны фрагментарные знания. Необходима система знаний, которую надо постоянно развивать и совершенствовать. Противник рассматривает правовую систему нашей страны как элемент оперативной обстановки, с которым он вынужден считаться. Практика свидетельствует, что спецслужбы проявляют интерес к таким юридическим вопросам, как пробелы в правовом регулировании, «коллизии» норм, поиск законодательных формулировок составов преступлений, сложных в доказывании, и т. п. Все это противник использует при решении своих разведывательных задач, стремясь действовать «на грани закона», прикрывать враждебную направленность содеянного признаками общеуголовных преступлений и т. д. В этих условиях оперативный состав различным ухищрениям спецслужб должен противопоставить высокую профессиональную, в том числе юридическую, грамотность. Что означает правовая оценка оперативных данных и какова ее роль в работе контрразведки?

Правовая оценка оперативной информации — это отыскание возможных вариантов юридической оценки полученных контрразведкой оперативных материалов в соответствии с той или иной нормой права. В отличие от квалификации преступления, посредством которой следователь устанавливает тождество признаков конкретного общественно опасного деяния с признаками состава преступления, предусмотренного законом, правовая оценка носит вероятностный характер, поскольку базируется на материалах, требующих своей проверки либо уточнения. Например, полученный сигнал (то есть первичная информация, заслуживающая оперативного внимания) должен анализироваться оперативным работником под углом зрения его последующего развития и прогностической правовой оценки. Если сигнал дает основание предполагать возможные признаки диверсии, то подлежат тщательному

исследованию объективные свойства содеянного, мотивы, цели и другие обстоятельства, имеющие юридическое значение. Иными словами, оперативный работник должен видеть перспективы логического завершения проверки такого сигнала, где объективные признаки диверсии (ст. 68 УК РСФСР) сходны с признаками целой серии других государственных и общеуголовных преступлений (ст. 86 УК — повреждение путей сообщения и транспортных средств; ст. 98 — умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества; ст. 99 — неосторожное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества; п. «д» ст. 102 — умышленное убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих людей; ст. 230 — умышленное уничтожение, разрушение или порча памятников культуры и др.).

Оценка получаемой оперативной информации через призму норм права способствует более конкретному использованию оперативных сил и средств, нацеленности сотрудника на поиск значимой для контрразведки информации. Оперативный работник направляет агентов и доверенных лиц на выявление фактов, которые бы дополняли или уточняли ранее полученную информацию в плане подтверждения или опровержения наличия в действиях лица признаков конкретного государственного преступления. Такой подход, помимо всего прочего, способствует развитию у оперативного состава юридического мышления, четкого понимания того, что без доказательств, закрепленных процессуально, оперативная информация хотя и имеет познавательное значение, но не обладает юридической силой и не может быть положена в основу привлечения лица к уголовной ответственности.

Правовая оценка агентурных материалов позволяет при необходимости выдвинуть оперативные версии, то есть предположения о характере проводимой лицом подрывной деятельности. Выдвигая оперативные версии, мы одновременно даем прогностическую картину возможной квалификации действий изучаемого, если дело оперативного учета будет реализовано путем возбуждения уголовного дела.

Правовая оценка оперативных материалов на конкретное лицо позволяет сделать правильный вывод о наличии или отсутствии оснований для профилактики. Она дает возможность решить ряд важных вопросов: есть ли в действиях изучаемого лица признаки состава преступления, и если есть, то какого конкретно; просматривается ли при отсутствии преступления как такового криминогенная направленность в поведении проверяемого или разрабатываемого либо других лиц из его окружения и т. д. Главное же состоит в установлении того, что имеет место в действительности: непреступное поведение (лишь высказывание преступных намерений или политически вредных суждений, совершение административных или дисциплинарных проступков) или налицо признаки государственного преступления.

Вместе с тем еще встречаются материалы, в которых формулировка оперативными работниками оснований профилактики со-

ставлена так, что в ней изложены признаки того или иного состава преступления. Такие факты, к сожалению, нередки при оценке так называемого инициативного шпионажа. Например, дело оперативной разработки на военнослужащего Грибанова было реализовано путем его профилактики с объявлением официального предостережения с учетом следующих обстоятельств. В заключении о проведении профилактических мероприятий указывалось, что у Грибанова под воздействием зарубежных радиопередач и других факторов негативного характера еще до призыва на службу сформировались намерения добыть деньги путем продажи иностранной разведке секретной информации оборонного и военного характера. Оказавшись в ракетном полку, он понял, что здесь можно собрать важную секретную информацию и передать ее разведке США за денежное вознаграждение. К сентябрю 1980 года объект собрал обширные секретные сведения военного характера, но под влиянием агента добровольно заявил об отказе от намерений заработать деньги на передаче секретов иностранной разведке.

Основания этой профилактики изложены таким образом, что их юридический анализ заставляет сделать вывод о наличии в действиях Грибанова признаков оконченной измены Родине в форме шпионажа, поскольку момент окончания преступления связан с самим фактом сбора сведений, а не с их последующей передачей. То, что Грибанов в дальнейшем отказался от передачи собранных им сведений, для квалификации шпионажа не имеет юридического значения. Не просматривается здесь и добровольный отказ от преступления (ст. 16 УК), который выступает как основание для освобождения от уголовной ответственности лица, вставшего на преступный путь. Добровольный отказ может иметь место только на стадиях приготовления или покушения на преступление, а в документе описана стадия оконченного преступления. Если бы Грибанов не собирал информацию, составляющую военную тайну, а располагал ею в связи с исполнением обязанностей по службе, то в его действиях мог быть добровольный отказ, поскольку речь шла бы не о шпионаже, а об измене Родине в форме выдачи государственной или военной тайны иностранному государству (п. «а» ст. 64 УК). В таком случае преступление считается оконченным с момента передачи сведений представителю иностранного государства. В данном же примере, судя по изложению оснований профилактики, этого не было.

Встречаются, к сожалению, и такие факты, когда профилактика проводится либо при отсутствии достаточных оснований, либо с целью внесения ясности в материалы проверки, достоверность которых не до конца установлена оперативным путем. Такая «профилактика» не только не достигает своих целей, но может формировать у советских граждан неправильное представление о функциях и задачах органов государственной безопасности. Она не несет воспитательной нагрузки.

Правовая оценка оперативной информации имеет важное значение в воспитательной работе с агентурой и доверенными лицами.

Разбор сообщения, полученного от агента или доверенного, с позиций действующего законодательства оказывает большое воспитательное воздействие, раскрывает нашим помощникам объективность подхода органов государственной безопасности к представленной информации, четкое следование принципу социалистической законности. При таком подходе у агента и доверенного формируется правильное мнение о задачах, формах и методах деятельности органов КГБ, вырабатываются такие ценные для негласного помощника качества, как честность, объективность, законопослушность. Он воочию убеждается, что, получив сигнал, чекисты мерилом его оценки избирают не личные субъективные восприятия, а высокий авторитет закона, нормы права, предусматривающие ответственность за государственные преступления. Правовая оценка достигает своих целей, если она осуществляется постоянно и четко выдерживается последовательность ее развития.

Процесс развития правовой оценки оперативной информации можно условно разбить на два этапа. На первом этапе идет отыскание в законе нормы, предусматривающей признаки явления, наиболее сходного с тем, о котором получена оперативная информация. Чем более предположительный характер она носит (например, сигнал), тем больше норм права вовлекается в механизм оценки. И наоборот, чем более определенен характер оперативной информации (например, материалы дела оперативной разработки), тем у́же круг норм, адекватно отражающих оценку имеющихся материалов. Например, сигнал о вредительстве (ст. 69 УК) в зависимости от его содержания может получить логическое развитие и завершение не только в русле данного особо опасного государственного преступления, но и целой серии других преступных посягательств, сходных с вредительством по объективным признакам содеянного (ст. 152 УК — выпуск недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции; ст. 152[1] — приписки и другие искажения отчетности; ст. 172 — халатность; ст. 170 — злоупотребление властью или служебным положением; ст. 99[1] — преступно-небрежное использование или хранение сельскохозяйственной техники; ст. 157 — выпуск в продажу недоброкачественных, нестандартных и некомплектных товаров; ст. 133 — подлог избирательных документов или неправильный подсчет голосов; ст. 161 — нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, и т. д.).

Механизм правовой оценки охватывает все формы контрразведывательной деятельности (проверка сигнала, оперативная проверка, оперативная разработка и т. д.). В каждой из них правовая оценка имеет свою специфику, обусловленную степенью достоверности материалов, полученных оперативным путем, а также тем, насколько они полны и какие меры может принять контрразведывательный орган, используя их: выявить, предупредить или пресечь государственное преступление.

Особенно важно по категории особо опасных государственных преступлений установление антисоветской цели. Она является обязательным признаком целого ряда особо опасных государствен-

ных преступлений (террористический акт — ст. 66; диверсия — ст. 68; вредительство — ст. 69; антисоветская агитация и пропаганда — ст. 70 УК). Хотя познание цели — дело сложное, законодатель не может отказаться от ее прямого указания в законе, поскольку иначе не будет видна направленность преступного посягательства непосредственно на советский общественный и государственный строй и, кроме того, при отсутствии признака антисоветской цели упомянутые особо опасные государственные преступления «растворятся» во множестве общеуголовных преступлений, сходных с ними по объективным признакам.

Цель — есть представление о результате, к которому стремится лицо при совершении преступления. Отметим еще раз — представление о результате, но не сам результат. Именно поэтому она субъективная, а не объективная категория.

Антисоветская цель — это представление виновного о том, что, совершая общественно опасные деяния, он подрывает или ослабляет Советскую власть (при террористическом акте и антисоветской агитации и пропаганде), ослабляет Советское государство (при диверсии и вредительстве), провоцирует войну или международные осложнения (при террористическом акте против представителя иностранного государства). Как же познать цель и установить направленность действий виновного против советского общественного и государственного строя?

Методика установления антисоветской цели построена на анализе данных о мотивах и характере содеянного, личности, поведении изучаемого в различных сферах социального бытия (в производственной сфере, в окружении близких лиц, в «нейтральной» обстановке) и других обстоятельств в совокупности. На это обращает внимание Пленум Верховного Суда СССР, который в своем постановлении от 7 июля 1971 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике по делам об изготовлении и распространении антисоветских и других клеветнических материалов, наносящих ущерб государственным интересам СССР» (направлено в органы госбезопасности при указании КГБ № 43 от 31 июля 1971 года) предписывает анализировать при установлении антисоветской цели совокупность данных, а не ограничиваться хотя и важным, но одним каким-либо фактором. Здесь требование всесторонности особенно необходимо, так как оно выступает гарантией установления истины, ухода от однобокости и даже возможной предвзятости в выводах. Проанализируем совокупность тех факторов, которые должны учитываться при установлении антисоветской цели. Прежде всего учитывается объективная сторона поведенческого акта.

Характер содеянного говорит о многом, но не всегда только содержание объективной стороны поступка раскрывает его внутренний подтекст. У нас вызывает обоснованное негодование нанесение огромного ущерба экономическим интересам государства при халатности отдельных должностных лиц. Но она является результатом небрежного отношения к делу, а не стремлением лица ослабить Советское государство, и поэтому судебно-следственные

органы, следуя воле законодателя, квалифицируют такие действия как должностное преступление. При анализе объективной стороны важно учитывать место, время, обстановку совершения общественно опасных действий (преддверие или обстановка всенародного праздника, время проведения важного общественно-политического мероприятия и т. п.). Через них прослеживается стремление враждебного элемента омрачить чувства и настроения советских людей, вызвать негативный политический резонанс общественности, сорвать достижение политических и идеологических целей проводимых мероприятий.

Должна быть тщательно исследована личность, что дает немало для установления антисоветской цели. В структуре личности подлежат выявлению интересы, потребности данного человека, его морально-политический и нравственный облик, в конечном счете, доминирующие стремления личности, ее психологическая направленность, или, как иногда говорят, «стержень личности», ее мировоззренческий строй в целом. Негативный заряд личности создает о ней то общее, главное представление, при котором можно ответить на вопрос, чем живет и к чему устремлен этот человек. Характеристика личности на основе совокупных данных позволяет нам оперировать такими общими понятиями, как патриот, корыстолюбец, националист, клерикал и т. п.

Личность богата в своих проявлениях, и ее сущность раскрывается в различных сферах социального бытия. Одним из оселков, на котором проверяется личность, является ее отношение к труду в производственной сфере. Враждебность к советскому общественному строю, как правило, не совмещается с творческим, вдохновенным и честным трудом. Чаще враждебный элемент прикрывается формальным выполнением производственных или служебных обязанностей И это логично, поскольку вдохновенный труд на благо общества и государства расходится с его внутренними установками и общей направленностью лица, отнюдь не склонного укреплять, например, экономическую систему Советского государства.

Ближайшее неформальное окружение лица (микросреда) — это та сфера где более доверительно и открыто ведет себя человек. Здесь нередко «распахивается» в личности то, что тщательно скрывается в других сферах, где человек выступает носителем многих ролевых функций. Познание поведения изучаемого в микросреде дает возможность установить его социально-политический облик, представить весь строй личности (политическое кредо, нравственные идеалы и ценности, систему отношений к государству, обществу, другим лицам). Наиболее распространенной ошибкой на практике является попытка установить антисоветскую цель, не анализируя структуру личности, только по объективно содеянному. Это приводит к односторонности, а следовательно, к неправильным выводам.

При установлении антисоветской цели все рассмотренные обстоятельства должны выступить в логической связи. Разумеется, их взаимосвязь должна быть внутренней, причем соотношение и

роль каждого фактора могут быть различными и дать большое количество вариаций. Юридически важно лишь то, что они логически связаны. В этой ситуации следователь и суд делают вывод о наличии антисоветской цели, хотя, как свидетельствует практика, сами преступники ее почти всегда отрицают.

Правовая оценка оперативной информации должна находить отражение в оперативной документации: заданиях агентуре, планах агентурно-оперативных мероприятий по делам оперативного учета, заданиях на проведение оперативно-технических мероприятий, рапортах на вербовку и т. д.

Оперативный работник контрразведки должен владеть методикой правовой оценки материалов, включая установление антисоветской цели. Только в этом случае его взаимодействие со следователем в процессе реализации дела оперативного учета будет эффективным, а результат достигнут обоюдными усилиями, но разными формами и методами. Здесь оперативный работник и следователь должны говорить на одном языке — юридическом, тогда будет взаимопонимание и, самое главное, результат в работе.

Грамотная правовая оценка оперативной информации — важный фактор повышения эффективности контрразведывательной деятельности.

От редакции. Статья начальника кафедры уголовного права и уголовного процесса Высшей школы полковника С. В. Дьякова обсуждалась в Следственном отделе и Юридическом бюро Комитета госбезопасности СССР. Теоретические положения статьи и практические выводы направлены на совершенствование контрразведывательной деятельности на правовой основе, их внедрение в практику будет способствовать повышению профессионального уровня оперативного состава в агентурно-оперативной деятельности, соблюдению социалистической законности.

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

БЕЗ ПРАВА НА ПРОЩЕНИЕ

По поводу расследования дел в отношении бывших террористов ОУН

Подполковник Н. ЛЕЛЕКАЧ,
майор В. ГРАБ

Сложность оперативной обстановки в Ровенской области после ее освобождения от фашистов в 1944 году обусловливалась существованием националистического подполья, действовавшего в виде банд, периодически объединявшихся для нападения на небольшие воинские подразделения и проведения террористических акций против партийного и советского актива.

Националисты огнем и кровью пытались затормозить восстановление Советской власти в западных областях Украины. Это вызывало необходимость быстрейшей ликвидации ояновского подполья.

В основном бандиты ОУН были обезврежены на Ровенщине к 1955 году.

Нередко случалось так, что захваченные ояновцы несли уголовную ответственность лишь за участие в банде, террористическая же деятельность их в то время по разным причинам не была исследована.

В последующие годы оперативные и следственные подразделения УКГБ выявили десятки террористов ОУН. Эта работа продолжается и в настоящее время.

В 1982—1984 годах расследованы уголовные дела в отношении активных ояновских карателей из «службы безопасности» (СБ) ОУН Олейника (бандитская кличка «Корба»), Филоника (кличка «Волк») и других.

Различные пути восхождения этих бандитов по иерархической лестнице ОУН обусловили, естественно, неодинаковый объем подготовительной работы, предшествовавшей возбуждению уголовных дел. Но в любом случае необходимо было изучить архивные уголовные дела, литерные и иные дела оперативного учета, спецсообщения и другие материалы в отношении бандитов ОУН и их пособников, действовавших в тех же районах, что и подследственные; установить преступления, совершенные бандформирования-

ми, в которых они служили, состав групп и судьбу бандитов, а также свидетелей. По делу Филоника, например, только по архивам выяснили судьбы около двух тысяч бывших бандитов и их пособников. По изученным материалам составлялись обзорные справки. Такая подготовка дала возможность определить эпизоды, подлежащие исследованию, границы дела (то есть пределы доказывания), установить и допросить свидетелей.

Наряду со свидетелями выявлялись архивные агенты — очевидцы преступлений оуновцев. С теми из них, кто характеризовался положительно в период сотрудничества с органами госбезопасности и по объективным данным мог помочь расследованию, устанавливался оперативный контакт.

Эффективность использования архивной агентуры снижалась тем, что подлежащая доказыванию преступная деятельность бандитов осуществлялась летом 1942 — весной 1945 года, то есть в период наиболее слабого агентурного обеспечения оуновского подполья. Поэтому к каждому агенту относились внимательно, стремились использовать с максимальной отдачей.

Для пропагандистского обеспечения следствия проводились тематические вечера, целью которых было разоблачение антинародной сущности украинского буржуазного национализма. Они сопровождались выступлениями бывших участников ОУН, лиц, пострадавших от националистов, демонстрацией кинофильмов по материалам расследованных дел.

Это будило у населения память о прошлом, способствовало поступлению сигналов о фактах преступной деятельности оуновцев, привлечению местных жителей к розыскной работе и разоблачению преступников.

Уголовные дела в отношении бывших оуновских террористов, как правило, многоэпизодные. Поэтому ведение дела поручалось группе следователей, каждый из которых занимался исследованием определенных эпизодов.

При необходимости следователи выезжали на места с оперативными работниками, что способствовало быстрому решению возникавших вопросов, получению свежей информации от агентов, изучению свидетелей, проверке полноты их показаний агентурным путем.

Следователи внимательно относились к каждому агентурному сообщению.

Например, в ходе предварительного расследования дела Олейника на одной из встреч архивный агент «Диброва» сообщил, что его знакомый ночной сторож Журик уволился с работы. Причину увольнения он объяснил так: «Не могу ночью дежурить. Встает передо мной Панасина и дети ее, которых «Корба» в колодец кинул».

Через агентов и доверенных выяснилось, что Журик был очевидцем убийства Олейником жены военнослужащего Панасины Манько и двоих ее детей. За то, что она нарушила запрет бандитов ходить в районный центр, они ночью бросили ее с детьми в колодец. Когда утром оставшаяся в живых женщина стала

звать на помощь, Олейник кинул в колодец гранату. Журика заставил забросать убитых камнями. Пригрозил, что и его постигнет та же участь, если он проговорится.

Сорок лет под страхом смерти Журик хранил тайну.

Перед «Дибровой» поставили задачу склонить Журика к даче показаний, с чем агент успешно справился.

Трудно оказалось обнаружить место убийства.

Около месяца люди, вооруженные техникой, занимались раскопками. Включенные в рабочую бригаду агенты и доверенные лица сообщали заслуживающую внимания информацию.

Во избежание каких-либо злоумышленных действий оуновцев коммунисты колхоза организовали у обнаруженного бывшего колодца круглосуточное дежурство.

На глубине около десяти метров работу пришлось приостановить: стенки колодца были разрушены взрывом гранаты и размыты грунтовыми водами, достаточно неосторожного толчка и земля обрушилась бы, засыпав рабочего.

Выручили партком строившейся по соседству Хмельницкой атомной электростанции и командование войсковой части. С помощью мощного автокрана в жерло колодца опустили стальную трубу большого диаметра. Она обеспечила безопасность работ.

На поверхность подняли десятки тонн грунта, камней, бытового мусора, скопившегося за долгие годы, и жидкой грязи. Все это внимательно осматривали и проверяли металлоискателем. После тщательного исследования нашли два небольших проржавевших куска металла. Необходимо было выяснить, не являются ли они частями брошенной бандитом гранаты. Для этого их направили в ЦНИИСИ Оперативно-технического управления КГБ СССР. Эксперты дали категорическое заключение о том, что металлические куски являются частями рукоятки гранаты РГД-33, выпускавшейся с 1933 по 1943 год. Прислали ее фотоснимок. Ознакомившись с ним, очевидец преступления Журик показал, что именно такую гранату Олейник бросил в колодец.

Признанные вещественными доказательствами осколки сыграли важную роль в доказывании события преступления, виновности Олейника, обстоятельств, влияющих на степень и характер его ответственности.

Обнаружив на глубине более двадцати метров останки Панасины Манько и ее детей, следователи не прекратили раскопок, так как дно колодца достигнуто не было. Что там? Не хранит ли оно следов иных преступлений?

После нескольких дней расчистки под камнями нашли еще три трупа: матери и брата жителя гор. Острога Панасюка, а также красноармейца Пидоренко, убитого оуновцами за отказ идти в банду. Допрошенный в ходе расследования этого эпизода Панасюк, в прошлом бандит ОУН, уклонился от дачи показаний об обстоятельствах гибели родственников и о преступлениях обвиняемого Олейника.

Для оказания необходимого психологического влияния на Панасюка и склонения его к откровенности он был привлечен

к осмотру останков погибших. Обвивавшая трупы колючая проволока, многочисленные следы травм, свидетельствовавших о зверских пытках, которым подвергли его родных, вид их личных вещей, в частности самодельного алюминиевого гребешка его 12-летнего брата, вызвали у Панасюка чувство гнева и ненависти к убийцам. Он сознался, что выполнял в селе обязанности «господарчего» — хозяйственника банды. Хорошо знал Олейника («Корбу»). Являлся очевидцем убийства им Панасины Манько. Дал об этом подробные показания.

По делам бывших террористов СБ ОУН особенно важны показания каждого очевидца, поскольку бандиты, выполняя приказ главарей УПА действовать конспиративно, не оставляя никаких следов «работы», совершали свои злодеяния, как правило ночью, уничтожали свидетелей и скрывали трупы.

По такого рода делам встречаются немалые трудности в отыскании «немых свидетелей» — вещественных доказательств. Опыт нашего следственного отделения показывает, что при настойчивом и тщательном поиске вещественные доказательства могут быть обнаружены и использованы в уголовном деле, несмотря на более чем сорокалетнюю давность расследуемых преступлений.

По делу Филоника («Волка») исследовался эпизод расправы над семьей Гроховских (одиннадцать человек) летом 1943 года. Свидетель Яковчук показал, что Филоник и другие бандиты душили свои жертвы «удавками». Трупы раздевали и закапывали в поле.

В ходе эксгумации обнаружилось, что у одного из скелетов к костям черепа и шейной части позвоночника плотно прилегал кусок палки. Каких-либо следов, кроме земли и подгнившей коры, видно не было. Описанный свидетелем процесс удушения давал основание полагать, что палка является частью «удавки».

Для достоверного вывода необходимо было установить, нет ли на ней следов веревочной петли. Этот и иные вопросы поручили выяснить криминалистам ЦНИИСИ ОТУ КГБ СССР. Результаты превзошли ожидания. Эксперт установил, что палка выломана из серединной части ветви орешника четырехлетнего возраста предположительно не позднее конца июня — начала июля 1943 года. На поверхности коры оказались микрочастицы льняной веревки.

Материалы расследования доказывали, что палка являлась частью «удавки», использованной Филоником для убийства.

Вещественные доказательства удалось найти также по другому эпизоду преступной деятельности «Волка».

В ночь на 15 апреля 1944 года с его участием был убит заместитель председателя Горыньградского сельсовета Сачук.

Свидетель показал, что Филоник выстрелил Сачуку в лицо в упор из винтовки. Видимых следов огнестрельного повреждения при осмотре останков выявлено не было. Их направили в областное бюро судебно-медицинской экспертизы. Эксперт, проводивший стереоскопическое исследование микроналожений, изъятых с краев повреждения на верхней челюсти, обнаружил десять

металлических частиц, размером в сотые доли миллиметра. Кроме этого, с краев повреждения он изъял 11 микрочастиц шаровидной формы, так называемые «жемчужины». Их проба на порох оказалась положительной.

Эксперт дал заключение о том, что смерть наступила в результате огнестрельного сквозного пулевого ранения головы и шеи; выстрел произведен с близкого расстояния; в момент выстрела дульный срез оружия был направлен в лицо пострадавшего.

По рассматриваемым делам подлежит доказыванию антисоветская сущность ОУН и ее формирований.

Архивные уголовные дела в отношении оуновцев свидетельствуют, что в прошлые годы этот вопрос часто рассматривался как аксиома либо доказывался посредством показаний обвиняемых.

Но уголовно-процессуальное право, как известно, считает показания обвиняемого одним из источников судебных доказательств, подлежащих проверке и оценке, в результате которых они будут или подтверждены, или опровергнуты установленными по делу фактами. Взятые сами по себе такие показания не могут быть положены в основу обвинения. Они приобретают юридическую силу только тогда, когда сообразуются с совокупностью имеющихся в деле доказательств.

Поэтому следователи изучали основные документы националистов: «Политическую программу и устройство Организации украинских националистов», брошюру «За что борется Украинская повстанческая армия (УПА)?», «Инструкцию службы безопасности» и др. Затем составляли протоколы их осмотра, которые приобщали к материалам уголовного дела. Так вступали в процесс фактические данные, подтверждавшие показания обвиняемых[1].

Эти документы говорят сами за себя. В них раскрывается антисоветская направленность организации. Они свидетельствуют, например, что, строя планы создания «самостийной Украины», главари ОУН далеко не второстепенную роль отводили «службе безопасности». Она была не только контрразведывательно-карательным органом, а рассматривалась националистами в качестве вооруженного авангарда в борьбе за создание «своего государства», за установление на оккупированной фашистской Германией территории порядка, при котором возможно будет «взять власть в свои руки».

«Служба» имела широко разветвленную систему областных, районных, кустовых и подрайонных подразделений СБ. Последние обслуживали несколько сел, в каждом из которых был станичный пункт СБ.

Нахождение таких материалов в деле помогает, кроме того, государственному обвинению в суде, осуществлению контрпропа-

---

[1] Приведенная в статье аргументация в пользу осуществленных ровенскими чекистами следственных действий с юридической точки зрения вполне убедительна. Эта практика заслуживает одобрения и распространения еще и потому, что не все молодые прокуроры и судьи достаточно знакомы с антисоветской сущностью и деятельностью ОУН и ее формирований.— *Прим. ред.*

гандистских мероприятий, разоблачению «теоретической базы» преступлений националистов.

Следствие, безусловно, интересует личность обвиняемого.

Первоначальные сведения о нем следователь может получить задолго до допроса из уже собранных материалов, а затем личность обвиняемого изучается на протяжении всего расследования по делу.

По делам, о которых идет речь, внимание следователей обращалось в первую очередь на выяснение вопроса о том, изменились ли убеждения обвиняемого за сорок лет, прошедших с момента совершения преступлений? Каково его отношение к советской действительности в настоящее время?

Уголовно-правовое значение исследования этого можно проследить на примере Филоника. Он многие годы работал заведующим крупным межколхозным предприятием. Неоднократно награждался грамотами районного и областного комитетов профсоюза работников сельского хозяйства и заготовок за перевыполнение плановых показателей. Филоник имел в личной собственности хороший дом, автомобиль, пользовался другими благами. Казалось бы, что еще нужно человеку: работает хорошо, живет в достатке. И что же? Накануне ареста в доверительной беседе с агентом он раскрылся как ярый антисоветчик, в вульгарной форме поносил коммунистов. В камере следственного изолятора пытался вести националистическую пропаганду, сожалел о том, что в прошлом был недостаточно активен как террорист. Матерый оуновец остался на враждебных позициях — важный вывод для следствия и суда.

Наконец, последнее. Нет надобности обосновывать тезис, что по рассматриваемой категории уголовных дел необходимо заниматься также контрпропагандистской и общепрофилактической работой.

Так поступили и в данном случае. Например, по материалам уголовного дела Олейника был создан кинофильм «Память людская не прощает», который просмотрело в 1983—1984 годах около 100 тысяч жителей области. На республиканском конкурсе любительских фильмов он удостоен диплома третьей степени.

Уголовные дела в отношении оуновских террористов несут большой контрпропагандистский заряд. Умелому использованию его помогает комплексное решение оперативно-следственных и профилактических вопросов, тесная связь с трудящимися, опора на их помощь. Такая организация дела обогащает профилактический процесс, локализует идеологическую диверсию противника, направленную, в частности, на инспирацию националистических проявлений в нашем обществе.

гор. Ровно

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

ВСЕМЕРНО ПОВЫШАТЬ РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ

Генерал-майор Ю. ШРАМКО

Сложность задач, решаемых Управлением КГБ УССР по Харьковской области, требует от каждого его сотрудника высокого профессионального мастерства, умения гибко и эффективно использовать многообразие форм, методов и средств агентурно-оперативной деятельности. В свою очередь, возрастает и роль руководителя чекистского органа, подразделения как организатора выполнения стоящих задач, воспитателя.

Постоянное внимание подготовке руководителей, сочетающих в себе партийную зрелость, высокий профессионализм и чувство личной ответственности, уделяют совет при начальнике УКГБ, партийный комитет и кадровый аппарат Управления. Главное мы видим в том, чтобы «воспитывать воспитателей», то есть учить руководящий состав искусству работать с людьми так, как этого требует в нынешних условиях партия. В последнее время многое делается в этом направлении. Усилен контроль и проверка исполнения принимаемых решений, улучшилось планирование, постоянно анализируется процесс становления вновь назначенных начальников, глубже и предметнее изучаются политические и деловые качества руководителей всех звеньев, принимаются меры совершенствования стиля их работы.

Важно отметить, что Управление располагает высококвалифицированными руководящими кадрами, при назначении которых на должности мы исходили и исходим из их партийной зрелости, компетентности, чувства ответственности.

В Управлении выросли и идейно закалились многие руководящие кадры, хорошо зарекомендовавшие себя в оперативно-служебной деятельности, обладающие высокими партийными и профессиональными качествами, личным примером мобилизующие своих подчиненных на успешное решение стоящих перед ними задач, настойчиво и терпеливо овладевающие ленинским стилем

работы и воспитания. К ним относятся В. П. Помазунов, О. Н. Пугач, Ю. А. Рябинин, П. И. Кучко, В. Т. Василенко, А. Н. Семенов, Н. Ф. Ромашкин, В. И. Голик, В. П. Нестеренко, В. Н. Масляев, С. Ю. Брагин, В. И. Байстрюченко и другие.

Например, начальник Червонозаводского райотдела УКГБ подполковник П. И. Кучко, опытный чекист, делает упор в воспитательной работе прежде всего на индивидуальный подход к подчиненным. Возглавляемый им коллектив постоянно настроен на достижение конечных результатов. В последние годы в отделе нет нарушений дисциплины. Воспитанники П. И. Кучко — А. А. Герасименко и А. И. Горошко — выдвинуты на ответственные участки работы в аппарат Управления, а В. В. Гулькевич назначен на должность начальника одного из райотделов. В 1985 году за достигнутые успехи П. И. Кучко награжден орденом Красной Звезды.

Партком Управления внимательно следит за подготовкой и воспитанием руководящих кадров, постоянно находится в курсе дел первичных организаций. Периодически заслушивая на своих заседаниях отчеты коммунистов-руководителей, партийный комитет не ограничивается только рассмотрением достигнутых результатов, а смотрит глубже, анализирует личный вклад начальника в общее дело, его конкретную работу, направленную прежде всего на обеспечение авангардной роли в своем коллективе. Как правило, на такие заседания приглашаются начальники других подразделений, что способствует распространению положительного опыта коммунистов-руководителей, помогает им лучше осмыслить свою роль и ответственность за порученное дело.

После выхода в 1983 году приказа № 00140 стало более заметным участие руководящего состава в агентурном процессе. В УКГБ практически нет начальников, которые бы не приобретали агентов. У нас утвердилась практика, когда руководители либо сами ведут дела оперативного учета с основными окрасками, либо поручают их проверку или разработку наиболее опытным сотрудникам, осуществляя при этом постоянный контроль и оказывая необходимую помощь. Положительный эффект дает прием начальниками на связь агентов, участвующих в проверке и разработке серьезных объектов дел оперучета.

Руководство Управления и партийный комитет придают большое значение активному участию руководящего состава в общественной жизни чекистских коллективов, партийных организаций района, города. Многие руководители являются членами парткома УКГБ, секретарями и членами бюро первичных партийных организаций. Все начальники горрайаппаратов избраны в бюро городских или районных комитетов партии, местные Советы народных депутатов, что помогает им тесно увязывать решение чекистских задач с заботами партийных и советских органов.

Важным звеном в системе управления контрразведывательной деятельностью и центром воспитательной работы являются оперативные отделения и горрайаппараты. Именно в этих подразде-

лениях непосредственно решаются оперативные вопросы, зарождаются планы, достигаются конкретные результаты. В целях углубления профессиональных знаний руководителей этого звена в Управлении организован постоянно действующий семинар. На занятиях отрабатываются вопросы эффективного использования оперативных сил и средств на основных направлениях чекистской деятельности, текущего и перспективного планирования, совершенствования стиля деятельности руководителя как воспитателя подчиненных. Например, слушателям предлагались следующие темы: «Начальник отделения — организатор оперативно-служебной деятельности и воспитания подчиненных», «Некоторые социально-психологические проблемы агентурно-оперативной деятельности и психологии управления» и другие. При их рассмотрении мы все активнее прибегаем к психологии, педагогике, социологии, к знаниям в области управленческой деятельности, разумеется, применительно к чекистским коллективам. Подобная форма подготовки помогает молодым руководителям совершенствовать стиль организаторской деятельности, вырабатывать навыки установления правильных взаимоотношений с подчиненными, создавать в подразделениях деловую, взыскательную, творческую обстановку, то есть то, что называют здоровым нравственным климатом.

К созданию такого климата нужно всемерно стремиться. Ведь он означает, что все стороны жизни, деятельности личного состава пронизывают истинно коллективистские начала, дружба, товарищество, честность и правдивость, взаимное уважение и доверие, нетерпимость к нарушителям общественных интересов, готовность дать бой чуждым нравам и взглядам. Ведущая роль здесь принадлежит, естественно, начальнику. Его личный пример, деловой авторитет, требовательность, профессионализм в сочетании с чутким, заботливым отношением к сотрудникам, педагогическим тактом и справедливостью влияют на развитие у подчиненных высоких нравственных качеств, позволяют формировать у них активную жизненную позицию.

Особенно велика роль руководящего состава в становлении молодых чекистов. Необходимые качества прививаются совместными усилиями руководства подразделений и их партийных организаций. Важное значение имеет также воспитательное воздействие старших товарищей, опытных оперативных работников, персонально закрепляемых за молодыми сотрудниками.

Помогая начинающему оперработнику, воспитывая у него самостоятельность, творческое отношение к делу, важно привить ему умение глубоко и всесторонне разбираться в сути явлений, фактов и событий, что достигается тщательно продуманной индивидуальной работой. Для этого используется оценка поступающей от работника информации и подготовленных документов, а в необходимых случаях совместные встречи с агентурой, беседы с представителями администрации обслуживаемых объектов и др. Сочетание разных форм работы с молодыми сотрудниками позволило многим из них в короткий срок освоить участки контрразведывательной деятельности.

Комплекс мер воспитательного характера помогает растить профессионально грамотных оперработников, опытных руководителей и добиваться на этой основе конкретных результатов. За последнее время пять объектов дел оперучета изобличено в инициативном шпионаже. В этой связи можно отметить положительную работу подразделений, возглавляемых товарищами В. П. Помазуновым, Б. Г. Тимофеевым, О. Н. Пугачом и другими. В 1983—1985 годах УКГБ приобретено немало источников-иностранцев. Напряженно потрудились в этом плане начальники отделений В. Н. Масляев, В. И. Голик, Ю. А. Рябинин и их подчиненные С. Ю. Белецкий, А. И. Писаренко, А. В. Шовкопляс, В. Д. Фомцов. Последний поощрен Председателем КГБ СССР. На ряде участков и линий, которыми руководят И. В. Мычак, Н. М. Фомин, В. С. Ганноцкий, В. П. Нестеренко, также достигнуты положительно оцененные руководством КГБ республики и Управления результаты.

К сожалению, у нас имеются еще руководители, которые трудятся не в полную силу. Есть и такие, кто позволяет себе иногда проявить пассивность, а то и просто закрыть глаза на ошибки и недостатки подчиненных. Отдельные начальники, не умея должным образом организовать оперативно-служебную деятельность вверенных им подразделений, предпочитают сами выполнять работу, которую они должны поручать оперативному составу. Такая их позиция нас, мягко говоря, не устраивает, и мы принимаем решительные меры к искоренению подобного подхода к делу.

Права руководителя неразрывно связаны с его обязанностью активно использовать в интересах службы дисциплинарные полномочия, своевременно поощрять отличившихся, а к провинившимся применять меры воздействия, соответствующие тяжести совершенного проступка.

Анализ дисциплинарной практики свидетельствует прежде всего о просчетах отдельных руководителей в индивидуально-воспитательной работе с подчиненными, слабом знании ими обстановки в коллективах и семьях сотрудников, недостаточном использовании возможностей партийных организаций.

Нужно признать, что руководители отделов, отделений УКГБ не всегда пользуются предоставленными им дисциплинарными правами в отношении своих подчиненных, в связи с чем снижается их роль в укреплении воинской дисциплины.

Хотелось бы затронуть и вопрос о правах руководителя территориального органа при назначении и снижении в должности отдельных категорий оперативного состава. Начальник Управления может назначать старших оперуполномоченных и начальников отделений, однако права снижения в должности указанной категории лиц ему не предоставлено. Очевидно, что расширение прав начальника Управления в этом плане будет способствовать оперативности решений кадровых вопросов и, следовательно, интересам дела.

Задачи чекистских коллективов в свете решений апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС определил Председатель КГБ СССР

тов. В. М. Чебриков, выступая на собрании партийного актива центрального аппарата Комитета госбезопасности СССР 21 мая 1985 года. От каждого руководителя требуется дальнейшее совершенствование идейно-воспитательной работы, ее связь с жизнью, укрепление исполнительской дисциплины и организованности в целях улучшения оперативно-служебной деятельности.

гор. Харьков

УЛИЦА ИМЕНИ ТАРДЖИМАНОВА

В древнем, но молодеющем с каждым годом городе Брянске появилась улица имени Тарджиманова. Так по инициативе областного комитета партии увековечена память безвременно ушедшего в 1984 году из жизни чекиста — бывшего начальника Брянского управления КГБ СССР генерал-майора Мкртыча Оганесовича Тарджиманова.

Мкртыч Оганесович родился в 1927 году в городе Баку в рабочей семье. Его биография типична для воспитанника Ленинского комсомола военных лет. В члены ВЛКСМ вступил в грозном 1942 году. После окончания Азербайджанского политехнического института работал инженером, активно участвовал в общественной жизни коллектива ереванского завода «Поливинилацетат», избирался секретарем комитета комсомола предприятия.

С 1952 года Тарджиманов на ответственной работе в ЦК ЛКСМ Армении.

В 1955 году Центральный Комитет Компартии Армении рекомендует Мкртыча Оганесовича Тарджиманова на работу в органы государственной безопасности, где он трудился почти тридцать лет.

Последние одиннадцать из них Мкртыч Оганесович руководил коллективом брянских чекистов, отдавая все свои силы и знания делу обеспечения государственной безопасности. За это время он многое сделал для повышения эффективности контрразведывательной деятельности Управления.

Являясь членом бюро обкома КПСС и депутатом областного Совета народных депутатов, Тарджиманов постоянно занимался укреплением связи чекистов с трудящимися, повышением их политической бдительности, отдавал много сил экономическому и социальному развитию Брянщины.

Его глубоко партийная принципиальность, деловитость, постоянная требовательность к себе и подчиненным, коммунистическая страстность в работе, сочетаемые с внимательным отношением и чуткостью к людям, снискали ему глубокое уважение и большой авторитет как в Управлении, так и среди партийного актива и трудящихся области.

16 августа 1985 года в день рождения Тарджиманова на улице его имени была открыта мемориальная доска. На митинге присутствовали руководители партийных и советских органов, представители трудящихся Брянска и чекистский коллектив Управления КГБ.

Подполковник В. ДЬЯЧЕНКО

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Новое в Положении о прохождении воинской службы прапорщиками и мичманами Вооруженных Сил СССР

Постановлением Совета Министров СССР от 2 октября 1985 года № 934 утверждено Положение о прохождении воинской службы прапорщиками и мичманами Вооруженных Сил СССР[1] (объявлено приказом Председателя КГБ СССР от 24 октября 1985 года № 115/ДСП).

В Положении учтены современные требования к подбору, расстановке, воспитанию прапорщиков и мичманов, прохождению ими воинской службы, а также изменения и дополнения, внесенные в закон «О всеобщей воинской обязанности».

В новом Положении кроме ранее действовавшего порядка присвоения воинских званий старшего прапорщика и старшего мичмана предусматривается также присвоение этих званий прапорщикам и мичманам: за высокие моральные и боевые качества, проявленные при защите СССР, выполнении интернационального долга,— независимо от срока службы в качестве прапорщика или мичмана и занимаемой должности; за образцовое несение боевого дежурства (боевой службы) — в соответствии с порядком, установленным для присвоения лицам офицерского состава воинского звания на одну ступень выше звания, предусмотренного по занимаемой штатной должности; за безупречную и беспрерывную службу, независимо от занимаемой должности, в качестве прапорщика и мичмана в течение 15 лет. Предусматривается возможность присвоения воинского звания прапорщика и мичмана лицам, лишенным этого звания, но в последующем положительно себя зарекомендовавшим.

Перемещение прапорщиков и мичманов без их согласия может производиться в связи с формированием, развертыванием, передислокацией воинских частей, вводом в строй новых кораблей и в других случаях служебной необходимости решением командующего войсками округа, группой войск, флотом, им равных и выше.

[1] Далее по тексту — Положение.

Предусмотрена также возможность откомандирования прапорщиков и мичманов с их согласия для дальнейшего прохождения действительной военной службы из Советской Армии и Военно-Морского Флота в Комитет государственной безопасности СССР и во внутренние войска Министерства внутренних дел СССР и наоборот.

Конкретно установлена продолжительность очередных отпусков — 30 или 45 суток — в зависимости от выслуги лет нахождения на действительной воинской службе. Прапорщикам и мичманам, прослужившим менее 25 календарных лет (кроме тех, которые имеют право на отпуск большей продолжительности в связи с особыми условиями службы), очередной отпуск предоставляется на срок 30 суток, а прослужившим 25 календарных лет и более — 45 суток ежегодно. При этом предусматривается уменьшение очередного отпуска на число дней неявки прапорщика или мичмана на службу без уважительных причин, однако во всех случаях очередной отпуск должен быть не менее 15 суток, а в год увольнения — не менее половины положенного.

Определен порядок предоставления очередного отпуска в год увольнения. Прапорщикам и мичманам, увольняемым с действительной военной службы по возрасту или болезни, очередной отпуск предоставляется на 30 или 45 суток в зависимости от календарной выслуги лет, а при увольнении по другим основаниям продолжительность очередного отпуска исчисляется из расчета два с половиной дня отпуска за каждый полный месяц службы в году увольнения.

Положением предусмотрено новое основание увольнения с военной службы — по семейным обстоятельствам. По этой формулировке могут быть уволены прапорщики (мичманы)-женщины при наличии у них особо уважительных причин, препятствующих исполнению обязанностей военной службы, если при этом отсутствуют другие основания для увольнения.

Кроме того, в Положение включена новая глава об особенностях прохождения воинской службы прапорщиками и мичманами в военное время.

В настоящее время разрабатывается Инструкция о порядке применения в КГБ СССР Положения о прохождении воинской службы прапорщиками и мичманами Вооруженных Сил СССР. До ее издания следует руководствоваться правовыми нормами, изложенными в Инструкции, утвержденной приказом Председателя КГБ СССР от 6 июня 1978 года № 0300, если они не противоречат новому Положению.

Полковник юстиции В. ПОНОМАРЕВ,
подполковник Ю. СПОРЫХИН

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ТУЛЬСКИХ ЧЕКИСТОВ

Полковник Н. ГОРОХОВ

Охотно откликаюсь на просьбу редакции Сборника представить читателям недавно вышедшую из печати книгу рассказов о тульских чекистах «Тревожные будни»[1]. И не только из-за того, что она — о моих земляках, со многими из которых пришлось не один год работать бок о бок. Пишу прежде всего потому, что в книге история одного из боевых отрядов советских чекистов показана на конкретном историческом и современном материале через судьбы людей — тех, кто стоял у истоков Тульской губернской ЧК, вел разведку, формировал партизанские отряды, истреблял диверсантов и шпионов в грозные годы Великой Отечественной, кто в трудный послевоенный период и в наши дни нес и несет свою непростую службу.

«Революцией призванные» — так называется первый раздел книги, в котором собраны документальные рассказы о председателе Военно-революционного комитета А. Кауле, первом председателе губернской ЧК Н. Орлове, сотруднике по особым поручениям И. Данилове и о многих других посланцах тульской большевистской организации, ставших в ряды стражей госбезопасности молодой Республики Советов.

Во втором разделе, озаглавленном «Враг не прошел», публикуются воспоминания бывших сотрудников УНКВД—УНКГБ Тульской области И. Петрова, А. Алпатова, И. Новикова, М. Щербакова, М. Мокринского об их участии в чекистских мероприятиях в годы героической обороны Тулы от наседавших гитлеровских войск.

Заключительный, третий раздел книги имеет название «Всегда начеку». Здесь наряду с воспоминаниями бывших сотрудников госбезопасности А. Новикова и И. Малофеева напечатаны очерки

[1] **Тревожные будни.** Рассказы о тульских чекистах. Редакционная коллегия: В. С. Баранов, В. Т. Попов, П. А. Потехин (председатель), В. А. Салихов, Ю. В. Чичелов. Составители: О. С. Каширин, Ф. Д. Тихонов, Н. И. Трушин. Тула. Приокское книжное издательство, 1985, 255 с.

начальника отделения 5 отдела УКГБ подполковника И. Ходакова, а также профессиональных литераторов М. Фетисова и Б. Играева о работе тульских чекистов в послевоенный период.

* *
*

Учитывая, что книга «Тревожные будни» вышла сравнительно небольшим тиражом и познакомиться с ней всем желающим будет, естественно, нелегко, редакция Сборника сочла возможным перепечатать на своих страницах один из очерков (с некоторыми сокращениями).

ОБОРОТЕНЬ

Подполковник И. ХОДАКОВ

1951 год, февраль

Начальник Управления государственной безопасности по Тульской области 15 февраля 1951 года вызвал начальника оперативного подразделения майора Пальчеха.

— Степан Васильевич, поручаю вам лично проверить это заявление. К работе подключите сотрудников по своему усмотрению. Прежде всего рекомендую встретиться с заявителем для уточнения отдельных деталей и возможного получения дополнительных данных. План доложите через два дня.

У себя в кабинете Пальчех внимательно прочитал заявление. Многолетний опыт подсказывал, что предстоит необычная и кропотливая работа, возможно, не на один месяц. Решил посоветоваться с начальником следственного подразделения майором Усачевым.

...Разговор с заявителем состоялся. Им оказался человек наблюдательный, с аналитическим складом ума и хорошей памятью. Он поделился некоторыми соображениями, назвал отдельных лиц, которые могут быть полезными, и пообещал по возможности оказать помощь.

Через некоторое время, проанализировав материалы, Пальчех по указанию начальника направил информацию в Москву.

После разговора с майором Усачевым он объяснил оперуполномоченному Карякину его задачи и выехал в командировку на Украину.

1942 год, ноябрь

Фашистский генеральный комиссар Опперман вызвал начальника отдела по церковным делам Крушеля. Заглядывая в папку,

Крушель обстоятельно доложил:

— Архиепископ Антоний, в миру — Марценко Александр Францевич, родился в 1887 году в Одессе. В 1914 году окончил духовную семинарию, а затем Петербургскую академию. Воспитывался в монархическом духе, состоял в черносотенной организации «Союз русского народа». С Деникиным и бароном Врангелем сражался против Советов. Бежал в Турцию, затем в Югославию. С 1922 по 1939 год жил в Польше, где принял польское гражданство, был возведен в сан епископа и дал присягу на верность польскому правительству, оказывал ему всяческую помощь в борьбе против украинского и белорусского народов. О политическом настроении населения лично информировал руководителей воеводств. В городах Кременец, Дермень, Вильно, Холм, Мельцы, Гродно и Камень-Каширск занимал должности настоятеля монастыря, ректора духовной семинарии, викарного епископа. В 1939 году оказался под властью Советов. Принял их гражданство. В 1941 году в Москве посвящен в сан архиепископа. С началом войны не эвакуировался, приветствовал наши войска и заслужил положительные отзывы. Вот его документы, рекомендации и обязательство служить великой Германии и фюреру, которое он только что подписал.

Крушель передал бумаги.

— Один вопрос, Крушель. Имеет ли этот Антоний отношение к румынским иерархам?

— Да, с 1935 года Антоний поддерживал связь с митрополитом Виссарионом Пую, он сейчас возглавляет румынскую религиозную миссию в Одессе.

— Понятно. Ну, зовите епископа.

Антоний приветствовал Оппермана, который кивнул головой, изобразил улыбку и пригласил сесть.

— Мы убеждены в вашем благоразумии и дальнозоркости. Выражаем удовлетворение изъявленной готовностью и в дальнейшем оказывать нам необходимую помощь. Главное сейчас — призывать народ к вере в непобедимость германской армии и к укреплению нового порядка,— Опперман цепко смотрел на холеного, плотно сбитого человека, которому больше подошел бы военный мундир, чем одежда священнослужителя. Наверняка он боится коммунистов, как огня, потому что не только словом воевал против них у Деникина и Врангеля.

Выслушав заверения Антония, Опперман встал:

— Подробнее все объяснит Крушель. В дальнейшем важные акции будете согласовывать с ним, а текущие дела с бургомистром Ползуновым.

— Желаю успехов, до свидания,— Опперман слегка кивнул и вновь изобразил подобие улыбки. «Антоний произвел хорошее впечатление. Торговаться не стал, обязательство о сотрудничестве подписал еще в приемной. Да, если бы с каждым православным было так легко работать. Увы, в этой дикой стране кажется порой, что попы, стреляющие в нас с колоколен русских церквей, тоже большевики».

От Крушеля новоиспеченный архиерей Николаевский и Херсонский вместе с ожидавшим его священником Даниилом Самойликом возвратились в отведенный ему особняк.

1951 год, декабрь

После ареста архиепископа Тульского и Белевского Антония в декабре 1951 года среди прихожан и церковников было много разговоров, догадок и предположений. Одни говорили, что его арестовали за скупку золота и драгоценностей, другие,— что, будучи на оккупированной территории где-то на юге страны, он пособничал фашистам, призывал население помогать им и бороться против Советской власти, третьи называли его шпионом, который продался иностранцам и передавал им секретные сведения. Некоторые рассказывали, что слышали раньше о прошлом Антония, высказывали свое мнение о нем...

Майор Ю. Ф. Усачев перевернул листок настольного календаря.

— Гражданин Марценко, вы продолжаете утверждать, что во время немецкой оккупации, проживая в городе Камень-Каширске, не занимались антисоветской деятельностью?

— Да, я это утверждаю.

— Вам предъявляется отпечатанное в типографии пастырское послание архиепископа Каширского Антония от 18 июля 1941 года, в котором содержатся антисоветские призывы. Имеются свидетельские показания о распространении этого послания среди населения. Как вы объясните это?

— Да, такое послание я действительно подготовил по указанию немцев. Я также выступал перед верующими с проповедями аналогичного содержания и побуждал к этому подчиненное мне духовенство.

— Какую антисоветскую деятельность вы проводили, будучи архиепископом Николаевским и Херсонским?

— Проживая в Николаеве, я антисоветской деятельностью не занимался.

— Вы говорите неправду. Советую давать правдивые показания.

— Я настаиваю на своих показаниях...

1952 год, март

С. В. Пальчех и Ю. Ф. Усачев подолгу засиживались в кабинете. Анализировали, сопоставляли документы, планировали, неоднократно выезжали в служебные командировки, совместно докладывали руководителям о результатах работы по делу.

В один из мартовских дней, после возвращения С. В. Пальчеха из командировки, он, В. М. Карякин и Ю. Ф. Усачев подводили некоторые итоги.

— Я привез подлинники воззваний Антония, документы о его антисоветской деятельности и еще некоторые материалы,— сообщил С. В. Пальчех.

— Особым доверием и расположением Антоний пользовался у польского митрополита Георгия Ярошевского, который постриг его в монахи, помог потом получить визу на въезд в Польшу Антонию и его брату Николаю — белогвардейскому офицеру, сотрудничавшему с фашистами и арестованному затем органами государственной безопасности. Между прочим, Антоний — развратник, за это при митрополите Варшавском Дионисии Валендинском его дважды судили церковным судом и отправляли в монастырь.

Пальчех передал тонкую папку Усачеву и продолжал:

— В этой папке — документальные материалы о том, что Антоний и его сподручные стремились превратить каждый церковный приход в трибуну для антисоветской агитации. И последнее. По данным старожилов, в том числе священнослужителей и церковников, Антоний, по выражению одного из них, «стриг в попы» тех, кто больше ему даст, особенно же, кто усердно выслуживался перед фашистами. В нижнем этаже консистории было полным-полно всего, даже живность разная.

— Понятно, Степан Васильевич,— сказал Усачев.— То, что вы сообщили, очень важно. Я также допросил несколько свидетелей. Вижу, не зря вы съездили, вернулись не с пустыми руками. А нам здесь кое-что удалось выяснить, сделать. Во-первых, драгоценности. Помните два саквояжа, которые во время обыска у Антония кто-то перебросил из архиерейского сада в соседний и которые потом исчезли? Еще там был крест брильянтовый, митра с украшениями и прочие драгоценности? Так вот, теперь они будут возвращены настоящему их хозяину — народу. Как уж извивался секретарь Антония Кутепов, но все же деваться ему было некуда, сознался, что он украл и спрятал похищенное у своей матери и сестры. Во-вторых, и это очень важно, Даниил Самойлик, который вместе с Цариком прислуживал Антонию и проживал с ним в одном особняке, дал показания, что в ноябре 1942 года в Николаеве он сопровождал Антония к генеральному комиссару и что епископ в приемной долго и внимательно читал какую-то бумагу, данную ему высоким гитлеровцем в пенсне, а потом подписал ее.

Усачев потрогал пресс-папье, качнул его:

— И все же, Степан Васильевич, чувствую, чего-то недостает, какого-то звена в цепочке. Пока концы с концами не сходятся. Антоний в таких случаях не только добрым пастырем представляется и овечкой прикидывается, он выскальзывает, как угорь, а достаточных доказательств пока нет. Имел ли отношение Антоний к карательным органам фашистов? Вот вопрос, на который мы должны ответить. Командировочные удостоверения нам, видимо, опять скоро понадобятся.

1952 год, май

Следствие продолжалось. В один из майских дней, находясь в камере, Антоний размышлял:

«Я занимался скупкой драгоценностей, выступал с антисовет-

скими проповедями. Так, допустим, доказали. А дальше что, господа коммунисты? Мои воззвания — это серьезнее. Это документы. Прошлый раз следователь предъявил воззвание, которое было подготовлено еще в Камень-Каширске и распространялось в печатном виде. Первый раз оно было обнародовано в соборе святого Ильи, кажется, в конце июля 1941 года. Зачитывал настоятель протоиерей Леонтий Былинский, куркуль, имел свой хутор, сын его работал в полиции, а дочь переводчицей у гебитс-комиссара. Тогда еще говорили, что служит она Германии и делом, и телом. А ничего, смазливая была барышня...

Что еще им известно? Посмотрим. Докопались все же.

Николаев... Херсон... Кировоград... такие же проповеди, как в Камень-Каширске. Буду утверждать, что под страхом и нажимом все делал. Дальше?»

Антоний вдруг поежился. Он представил следователя, его уверенные, несколько медлительные движения. «Дотошный. Обстоятельный. Все в глубину лезет. Как он меня с деньгами и драгоценностями-то выпотрошил? Около миллиона, почти одними сотенными, и драгоценностей на двести тысяч с лишним. Разве это много? Простому смертному одного брильянта хватило бы на всю жизнь. Но я — не простой смертный. Главное сейчас — выпутаться».

Антоний вновь поежился. «Сердечко пошаливает. Неужели Крушель и Щепетильников не уничтожили бумаги? Не должно быть, аккуратисты ведь. А что, если нет?»

Антоний приложил дрожащую руку к груди.

«Тогда, в ноябре 1943 года, румынский митрополит Виссарион Пую, прислав машину, помог бежать в Одессу. Но и там не удалось задержаться. Вновь бегство. Румыния, Югославия, Австрия. Зря все же не поехал тогда дальше, в Берлин, зря возвратился. К роскошной жизни дурака потянуло. А может, обойдется? Этот следователь Усачев тоже не бог и все знать не может. А вдруг?»

Антоний услышал шаги по коридору. В замочную скважину вставили ключ. Дверь отворилась:

— Гражданин Марценко, вас вызывает следователь.

К этому допросу Усачев готовился особенно тщательно.

— Вам предъявляются так называемые послания за подписью архиепископа Николаевского и Херсонского от 12 ноября 1942 года, 22 июня и 26 сентября 1943 года, в которых содержится клевета на Советскую власть и Красную Армию, призывы бороться с ней, восхваляется фашистская армия и «новый порядок» оккупантов.

— Я ранее давал неверные показания. Эти послания были подготовлены мною, отпечатаны в типографии горуправы и распространялись духовенством среди населения по моему указанию. Другой антисоветской деятельности я не проводил.

— Это ложь. Вам предъявляется текст антисоветского клеветнического содержания, с которым вы выступили по радио в апреле 1943 года в Николаеве.

— Да, это текст пасхального поздравления, с которым я вместе с представителями других религиозных течений выступил по радио в Николаеве в апреле 1943 года.

— Расскажите о враждебной работе, которую вы проводили в Одессе.

— По приезде в Одессу мы с Александром Баженовым определились в Ильинском монастырском подворье, там жили румынские монахи. Вместе с митрополитом Виссарионом Пую я совершал службы в кафедральном соборе и других храмах, освятил новую церковь при техническом училище. В Одессе я так же, как и в Николаеве, выступал перед верующими с антисоветскими проповедями и призывал их бороться с коммунистами. В марте я бежал в Румынию, а затем в Югославию. В Белграде связался с заграничным синодом русских православных архиереев.

— Им руководит бывший архиепископ Молдавии, бежавший за границу после революции, ярый антисоветчик, ныне митрополит Анастасий Грибановский. Не так ли?

— Так, гражданин следователь. Он отвел мне покои в своем особняке. Грибановский ежедневно совершал службу в Свято-Троицкой церкви и приглашал меня помогать ему.

— В своих проповедях вы возводили клевету на Советский Союз.

— Как вам угодно. Позднее мы бежали в Вену и Карлсбад, оттуда Грибановский с синодом бежал дальше, в Мюнхен, а я остался в Карлсбаде, решил возвратиться в Советский Союз, о чем написал патриарху Алексию в Москву. Моя просьба была удовлетворена, и я был назначен архиепископом Орловско-Брянской епархии, а затем архиепископом Тульским и Белевским.

— Какую помощь вы оказывали гитлеровским карательным органам?

— К СД я не имел никакого отношения.

— Гражданин Марценко, следствие располагает данными, что вы сотрудничали с СД. Вы признаете это?

— Я категорически отрицаю.

Усачев встал, вынул из сейфа папку:

— Зачитываю показания свидетелей Носова, Шаповалова, Ратимова, Мильского о том, что вы общались с сотрудником СД, бывшим белогвардейским генералом Михаилом Щепетильниковым...

— Зачитываю показания свидетелей о том, что игумен Иннокентий, он же Иван Павлов, проживавший вместе с Щепетильниковым, по вашему указанию был направлен в качестве настоятеля в сельский церковный приход с заданием выявлять партизан, партийных и советских активистов. Позднее гитлеровцы направили туда карательный отряд.

— Мне тяжело говорить. Но с СД я не сотрудничал и никаких материалов туда не передавал.

Следователь положил перед Марценко пожелтевшие листы бумаги:

— Ознакомьтесь. Вами написан этот доклад о положении

в русской православной церкви и о митрополите Сергии. Кому вы его передали в 1943 году?

— Да, эти бумаги написал я и передал сотруднику СД.

— Подпишите протокол допроса.

Марценко понял, что расплата пришла, но еще не верил в это.

...Майор Усачев доложил начальнику Управления, что следствие закончено.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Наверное, многие читатели Сборника обратили внимание на публикацию полковника Е. Алексеева о сотрудничестве советских органов госбезопасности с разведками Англии и США в годы Великой Отечественной войны (см. Сборник № 106, 1985 год).

Интерес этот вполне оправдан и объясняется в первую очередь нашим естественным желанием знать подробности участия чекистов в обеспечении исторической победы советского народа над фашистской Германией.

Но читательский интерес к статье тов. Алексеева, пожалуй, определяется не только этим. В ней на основе многочисленных документов впервые (насколько известно нам) рассказывается о действительно малознакомых оперативному составу фактах сотрудничества органов госбезопасности Советского государства со спецслужбами таких ведущих капиталистических стран, какими являются Англия и США. Автор, на наш взгляд, написал об этом живо, с множеством деталей и увлекательно.

Вместе с тем он раскрыл также крайне реакционный характер специальных служб Англии и США, разоблачил в определенной степени миф о значительной помощи западных стран советскому народу, привел примеры стойкости и самоотверженности наших разведчиков.

Кроме того, опубликованный материал учит политической бдительности, классовой оценке сотрудничества с капиталистическими странами. Можно надеяться, что рассматриваемая статья будет использоваться преподавателями и научными работниками учебных заведений КГБ и пропагандистами партийных комитетов.

Значение названной статьи Сборника тем более актуально в наши дни, когда после женевской встречи товарища М. С. Горбачева с Рейганом намечается расширение сотрудничества с капиталистическими государствами, в частности с США, по многим направлениям.

Хочется поздравить автора и редакцию с очередной удачной публикацией и высказать пожелание продолжить начатую тему.

Подполковник В. ЗАЛЕСОВ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИЗ ОПЫТА БОРЬБЫ С АГЕНТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВРАЖЕСКИХ РАЗВЕДОК

В 1985 году Высшей школой имени Ф. Э. Дзержинского издано пособие для практических работников и слушателей учебных заведений КГБ СССР «Некоторые вопросы организации работы по сигналам и делам оперативного учета на лиц, причастных к шпионажу», составителями которого являются генерал-майор А. А. Фабричников и полковник В. В. Холопов.

Рецензируемая работа отличается содержательностью и практической ценностью. Из нее читатель может почерпнуть новые, представляющие интерес сведения по указанной проблеме.

В пособие включены материалы в отношении ряда разоблаченных агентов иностранных спецслужб, изданные в разные годы в виде ориентировок или помещенные в информационных бюллетенях Второго главного управления КГБ СССР.

Фактический материал сочетается с теоретическим анализом результатов исследования принципиальных вопросов организации работы по сигналам об агентурной деятельности противника и делам оперативного учета с окраской «измена Родине в форме шпионажа» и «шпионаж». Показаны различные аспекты разработки вражеских шпионов во всей ее многоплановости, а также специфика и дифференцированность подхода к ней в зависимости от личности разрабатываемого, складывающихся ситуаций, действий противника и условий, в которых находится вражеский агент.

Умелая систематизация материалов позволила составителям показать элементы нового в борьбе с агентурной разведкой противника, творческий подход, инициативу оперативных работников контрразведывательных подразделений, а также сотрудников следственных органов, седьмых и оперативно-технических служб, принимавших непосредственное участие в мероприятиях по рассматриваемым делам.

Пособие начинается вводной статьей. В ней выделяются вопросы, более всего волнующие оперативную практику: организация и тактика контрразведывательного поиска вражеских шпионов, оценка сигналов об агентурной деятельности противника, оперативная разработка лиц, причастных к шпионской деятельности, и другие.

Нельзя не согласиться с авторами в том, что успешное решение

стоящих перед контрразведкой задач борьбы с агентурной деятельностью противника во многом определяется целенаправленной организацией работы по своевременному получению информации об устремлениях противника, о признаках его подрывной деятельности, а также о подготовке и осуществлении вражескими спецслужбами разведывательно-подрывных акций в отношении Советского Союза. Авторы справедливо указывают, что организация поисковой работы должна, во-первых, обеспечивать своевременное получение сигналов на всех направлениях и участках контрразведывательной работы, а во-вторых, создавать условия для высокого уровня проведения поисковых мероприятий и эффективного использования при этом агентурно-оперативных, оперативно-технических и криминалистических средств в их совокупности и взаимосвязи.

Оценка первичной информации, выделение из нее сигналов об агентурной деятельности противника и их проверка — весьма важный этап работы контрразведки. В то же время, как показывает практика, значительное количество проверяемых первичных сигналов не имеет оперативной перспективы. Одной из причин такого положения является, как подчеркивают авторы, субъективный подход к оценке сигналов и поспешность в выводах, которые нередко делаются без учета имеющихся оперативных материалов об устремлениях спецслужб противника, особенностей личности объекта, его общественного положения, осведомленности в государственных секретах или возможности доступа к ним и т. д.

Рассматривая опыт ведения дел оперативной проверки и оперативной разработки на лиц, подозреваемых в причастности к шпионажу или занимающихся им, авторы резонно указывают, что, начиная работу по делу, необходимо прежде всего четко определить стоящие задачи, ибо именно от этого зависит содержание, направленность и последовательность проведения агентурно-оперативных мероприятий.

Такая постановка вопроса оправдана и актуальна в связи с тем, что в оперативной практике разработчики еще нередко отдают предпочтение выявлению и накапливанию биографических и иных малозначительных данных, не вносящих ясности в дело. Учитывая это, авторы обращают внимание читателя на то, что первоочередная задача разработки состоит прежде всего в установлении и документировании конкретных практических шагов объекта, раскрывающих его связи с иностранной разведкой. Осуществление каждой из намеченных по делу мер должно прежде всего давать ответы на вопросы: какими возможностями располагает объект для получения разведывательных данных? какую информацию, как и где собирает? где ее хранит? каким путем, с помощью каких средств передает противнику? какую шпионскую экипировку имеет? Прочие вопросы при наличии весомых доказательств шпионской деятельности объекта можно с успехом выяснить позже как оперативным, так и следственным путем.

Большую пользу для практических работников представляют высказанные авторами вводной статьи соображения об обеспече-

нии дел оперативного учета агентами, о тактике их использования и требованиях, предъявляемых к разработчикам.

Значительное место в пособии отведено делам на разоблаченных в последние годы агентов иностранных спецслужб: Калинина, Щедрова, Филатова, Ниедре и Скудру, Петрова, Бумейстера и Лисманиса, Московцева, Кириченко, Нилова. Собранные воедино, дополненные свежими фактами и изложенные в новой редакции, эти материалы представляют несомненный практический интерес. Их изучение руководящим и оперативным составом будет способствовать росту чекистского мастерства и повышению эффективности работы по разоблачению агентуры вражеских спецслужб.

Так, ознакомление с материалами по делам на Кириченко и Филатова позволяет почерпнуть опыт организации розыска вражеских агентов на основе вскрытия операций по связи, осуществляемых разведкой противника на территории СССР. Работа по этим делам показывает, как важно в самом начале выбрать наиболее целесообразные пути осуществления мероприятий по розыску неизвестного агента противника и установить его личность.

В материалах на Бумейстера и Лисманиса, Скудру и Ниедре раскрывается связь зарубежных националистических центров с вражескими спецслужбами и ориентация противника на вовлечение в шпионскую деятельность против своей Родины националистически настроенных лиц. Из этих же примеров еще раз видно, сколь актуальны сегодня установки Комитета государственной безопасности об укреплении взаимосвязей между оперативными подразделениями органов КГБ, об отыскании и внедрении в повседневную практику новых, более эффективных форм взаимодействия вторых, третьих, четвертых, пятых и шестых подразделений. Заслуживает внимания приведенный из дела на Бумейстера и Лисманиса план мероприятий по реализации разработки. Его внимательное изучение, несомненно, поможет слушателям учебных заведений КГБ и оперативным работникам более четко ориентироваться в методике планирования мероприятий по делам оперативного учета с окраской «измена Родине в форме шпионажа». Этой же цели послужат приведенные в пособии рекомендации по методике планирования агентурно-оперативных мероприятий по делам оперативной разработки.

Известно, что для успешного ведения дела оперативного учета важнейшее значение имеет повседневный анализ, умелое сопоставление вновь получаемых сведений с накопленными в ходе разработки или проверки данными. Заостряя внимание читателя на этой стороне вопроса, составители, на наш взгляд, весьма удачно показали на примере работы по делу Нилова, сколь важную роль играет объективное аналитическое исследование, глубокое осмысление всего полученного материала и каждого конкретного факта, отражающего действия противника и его агентов.

В пособии приведены примеры решения других важных вопросов организации и тактики оперативной разработки вражеских

шпионов, в том числе и вопросов, недавно внесенных чекистской практикой в повестку дня работы органов КГБ.

Это — организация совместной работы контрразведки и следствия по установлению, разработке и разоблачению вражеского агента с момента получения первичного сообщения (дело на Московцева); тактика разработки разведчиков и агентов противника из иностранцев, временно находящихся в СССР и специализирующихся на добывании шпионских сведений в ходе деловых контактов (дело на Щедрова), и др.

В целом пособие, подготовленное А. А. Фабричниковым и В. В. Холоповым, вносит весомый вклад в обобщение и распространение опыта борьбы советской контрразведки с агентурной деятельностью противника и с большим интересом встречено в учебных заведениях и оперативных подразделениях органов госбезопасности.

Нельзя не отметить и то, что материалы некоторых дел на разоблаченных агентов противника, положенные в основу рецензируемой работы, было бы полезно использовать при подготовке задач и пособий для учебного процесса на факультете повышения квалификации руководящего состава КГБ СССР Высшей школы имени Ф. Э. Дзержинского.

Генерал-майор В. КОНОПЛЕНКО,
подполковник В. КУРАБКО,
кандидат юридических наук

В ПОМОЩЬ НАШИМ АВТОРАМ

ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА СТАТЕЙ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В СБОРНИКЕ КГБ СССР

Управленческая деятельность

Опыт практической реализации решений XXVII съезда КПСС и вытекающих из них установок КГБ СССР по вопросам агентурно-оперативной деятельности и работы с кадрами.

Вопросы оценки особенностей данной оперативной обстановки, вытекающих из нее мер по совершенствованию агентурно-оперативной деятельности, расстановки сил и средств органов КГБ—УКГБ.

Роль годовых и других планов. Практика планирования отдельных операций; планы по делам оперативного учета. Недостатки планирования, пути их устранения.

Опыт руководства горрайорганами. Организация работы в горрайаппарате, ее особенности в приграничном районе.

Начальник отделения — непосредственный руководитель подчиненных ему сотрудников-агентуристов. Стиль его работы. Оперативный уполномоченный — непосредственный организатор агентурного процесса. Очерк о начальнике отделения, старшем оперуполномоченном и оперуполномоченном. Рассказы сотрудников о том, как они строят свою работу.

Контроль и проверка исполнения. Опыт их постановки, ведения и совершенствования в свете требований XXVII съезда КПСС. Взаимодействие органов госбезопасности и их подразделений. Формы взаимодействия, их эффективность.

Контрразведывательная работа

Опыт выявления и пресечения агентурной деятельности противника. Мастерство работников, проявленное при проверке и разработке лиц, подозреваемых в шпионаже. Выявление подозрительных связей советских граждан с иностранными разведчиками и агентами, прибывающими в Советский Союз под различными прикрытиями. Пресечение преступной деятельности лиц, вступающих в контакт с противником по своей инициативе. Примеры их разоблачения. Использование канала выезда советских граждан

за рубеж для проведения активных мероприятий против спецслужб империалистических государств и сбора разведывательной информации.

Организация контрразведывательной работы по защите экономики. Разоблачение и срыв враждебных акций, осуществляемых противником с использованием иноспециалистов и других иностранцев, временно находящихся в нашей стране. Защита государственных секретов, упреждение их утечки. Предотвращение чрезвычайных происшествий на объектах промышленности, транспорта и связи, а также на объектах Министерства обороны. Глубокое изучение причин взрывов, катастроф, пожаров и других происшествий, подозрительных на вредительство и диверсию.

Практика контрразведывательного обеспечения Вооруженных Сил СССР, органов и войск МВД в современных условиях. Опыт работы военных контрразведчиков в боевой обстановке. Деятельность особых отделов армии и флота в условиях особо сложной обстановки.

Оперативное обеспечение охраны границы.

Практика активного противодействия идеологической диверсии. Выявление, перехват и оперативное использование каналов связи зарубежных центров идеологической диверсии с антисоветскими и другими антиобщественными элементами внутри страны. Срыв попыток спецслужб противника создать на территории СССР антисоветские группы и организации. Осуществление контрразведывательных мероприятий в ходе борьбы с националистами, лицами, вынашивающими террористические намерения. Особенности оперативной работы среди церковников и сектантов. Предупреждение групповых антиобщественных проявлений. Практика ограждения советской молодежи от идеологической диверсии противника.

Ведение дел оперативного учета. Комплексное использование оперативных сил и средств в разработках. Применение комбинаций, игр и других активных чекистских мер. Легализация данных, полученных из оперативных источников. Примеры успешного документирования оперативных материалов.

Совершенствование работы с агентами и доверенными лицами на основе требований приказа КГБ СССР № 00140, других документов и накопленного опыта. Практика подготовки и воспитания агентов, способных активно участвовать в единоборстве с противником, реализовывать наши оперативные замыслы, проникать в среду националистов, нелегальные сектантские группы, оказывать нужное нам влияние на негативные процессы. Опыт вербовки агентов из лиц, имеющих связи в интересующей органы КГБ среде, а также поддерживающих контакты с иностранцами. Работа с ними и организация проверки их надежности.

Профилактика. Главное в деятельности органов госбезопасности — не допустить преступных акций противника и различных враждебных элементов, предотвратить становление отдельных граждан на преступный путь. Поучительные примеры из практики органов КГБ—УКГБ. Формы и способы профилактики. Правовое

основание профилактических мер. Недопустимость профилактики лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности. Участие органов госбезопасности в контрпропагандистских мероприятиях.

Следствие и дознание

Опыт взаимодействия оперативных и следственных подразделений. Важность для успеха следствия глубокой и всесторонней разработки конкретных лиц и легализации данных, полученных оперативным путем. Ведение отдельных уголовных дел при тесном взаимодействии оперативных работников и следователей. Практика применения научно-технических средств в процессе следствия. Опыт успешного расследования отдельных видов особо опасных и иных государственных преступлений, а также чрезвычайных происшествий. Неуклонное соблюдение всеми сотрудниками КГБ—УКГБ ленинских принципов социалистической законности, конкретных норм права.

Практика организации и проведения дознания в органах госбезопасности.

Подготовка и воспитание кадров

XXVII съезд КПСС о требованиях к кадрам и работе с ними. Неуклонное внедрение в чекистскую практику ленинского стиля и принципов деятельности. Опыт подготовки в учебных заведениях КГБ и системе внешкольного образования высокоидейных, владеющих профессиональным мастерством чекистов. Работа с руководящими кадрами. Забота об идейном и профессиональном росте молодых чекистов. Правовая культура кадров. Тесная связь кадровых аппаратов с оперативными подразделениями при решении вопросов подбора, расстановки, воспитания и обучения сотрудников. Мероприятия по изучению и претворению в жизнь решений XXVII съезда КПСС, осуществляемые под руководством партийных организаций.

Сведения о противнике

Устремления спецслужб США и других стран НАТО в современный период. Содержание враждебной деятельности империалистических разведок и идеологических центров против нашей страны. Использование разведывательными органами буржуазных государств расширяющихся зарубежных связей советских ученых, технических специалистов, представителей творческой интеллигенции для их изучения, выведывания информации и подготовки вербовочных мероприятий.

Из истории органов ВЧК—КГБ

Операции по вскрытию и пресечению враждебной деятельности противника. Роль при этом агентуры и мастерства оперативных работников. Очерки о лучших чекистах. Статьи в связи с юбилейными датами тех или иных органов государственной безопасности.

Рецензии читателей на отдельные чекистские издания, а в некоторых случаях и на произведения художественной литературы о деятельности органов госбезопасности.

* *
*

Разумеется, перечень тем далеко не охватывает всего многообразия деятельности органов госбезопасности и того положительного опыта, который имеется и постоянно накапливается. Поэтому статьи могут быть подготовлены и по другим темам, раскрытие которых окажет практическую помощь оперативному составу.

В перечне не говорится о статьях теоретического характера, в том числе дискуссионных, что не исключает возможность их публикации. Полезные статьи такого характера, как нам представляется, будут с интересом встречены большинством читателей. Редакция Сборника с приближением очередного календарного года обычно обращается к ряду органов госбезопасности с просьбой дать свои заявки на опубликование статей. Некоторые органы КГБ шлют заявки по своей инициативе. Такая практика не должна сдерживать других товарищей в подготовке рукописей. Напротив, мы призываем вас, дорогие читатели, активно сотрудничать с редакцией — присылать статьи о накопленном опыте в целях его широкого распространения. Мы будем благодарны и за короткие заметки о конкретных приемах эффективного использования сил и средств органов КГБ, о проявленной чекистской смекалке, находчивости, особенно в экстремальных ситуациях, при осуществлении агентурно-оперативных мероприятий. Такие сообщения редакция предполагает периодически публиковать под рубрикой «Копилка полезного опыта».

Попутно напоминаем о требованиях, которые предъявляются к рукописи:

1. Статья должна отражать опыт современной практики (за исключением раздела из истории органов ВЧК—КГБ), как правило, по актуальным вопросам деятельности чекистских коллективов.

2. Пропаганда передового опыта предполагает глубокое раскрытие его деталей — только при таком освещении другие работники смогут применить этот опыт. В рукописи важно указать не только то, что сделано, но и как сделано, с помощью каких приемов, средств и тому подобное. Не следует, например, ограничиваться указанием на «умелые» действия, «благовидный» предлог и т. п., а обязательно показывать, в чем состоит это умение, каким образом удалось добиться желаемого результата.

3. В Сборнике освещается в основном положительный чекистский опыт. Однако в работе отдельных органов и подразделений КГБ—УКГБ нередко еще имеются недостатки, упущения, про-

счеты. О них тоже полезно написать в редакцию (чтобы другие не повторяли), анализировать, почему они произошли и какими путями удалось локализовать, устранить их.

4. Рукопись должна быть отпечатана на машинке (можно в одном экземпляре), обязательно через два интервала.

Наш адрес: Москва, КГБ СССР, редакция Сборника Комитета госбезопасности. Тел. ОС 89-21-94.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), **В. И. Алексеев, А. Ф. Волков** (зам. ответственного редактора), **М. А. Козичев, В. П. Колесников, В. И. Проскурин, А. П. Рагозин, И. И. Устинов, А. А. Фабричников, И. И. Якушев.**

В Сборнике № 110 восемьдесят страниц

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректор Н. В. Чищевая

Сдано в набор 2.01.86. Подписано к печати 31.01.86.

Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 0021т

Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского